

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ:

1-го 11-го 21-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Цѣна съ перес. на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ**СПИСОКЪ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи.****Священническія мѣста.**

Въ *Бахмутскомъ уѣздѣ*; при Николаевской церкви села Луганскаго 2-е мѣсто съ 22 января с. г.; по штату положено три священника и три псаломщика; прих. мужск. пола 4470 душъ, жалованья двумъ причтамъ 255 рублей въ годъ; земли причту 120 дес.; для жилья причта имѣется два дома.

Въ *Павлоградскомъ уѣздѣ*; при Иоанновской церкви села Степановки съ 13 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1794 души; жалованья священнику 294 руб.; земли причту 33 дес.; квартира есть.

При Архангело-Михайловской церкви села Вязовокъ 1-е мѣсто съ 22 декабря 1913 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3162 души; жалованья первому священнику 144 руб.; земли причту 120 дес.; квартира для перваго священника есть.

Діаконскія мѣста:

Въ *Славяносербскомъ уѣздѣ*; при Воскресенской церкви села Успенскаго съ 2 декабря 1913 года; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 3669 душъ; жалованья діакону нѣтъ; земли причту 135 дес.; для жилья причта имѣется два дома.

Псаломщическія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ: при Георгіевской церкви Бахмутскаго мужскаго духовнаго училища съ 17 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; жалованья псаломщику 100 руб.; земли, квартиры нѣтъ; причтъ получаетъ 19 рублей процентовъ.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: при Свято-Троицкой церкви гор. Екатеринослава съ 20 декабря 1913 года; по штату положено четыре священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 870 душъ; жалованья, земли, квартиры причту нѣтъ.

Въ Маріупольскомъ уѣздѣ: при Св. Митрофаніевской церкви села Златоустовки съ 23 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1609 душъ; жалованья причту 392 руб.; земли 33 дес.; квартиры есть.

При Маріе-Магдалининской церкви гор. Маріуполя съ 6 января с. г., по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 1397 душъ; жалованья, земли, квартиры причту нѣтъ.

При Николаевской церкви села Николаевки 1-е мѣсто съ 8 января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 1993 души; жалованья первому псаломщику 35 руб. 12 коп.; земли причту 120 дес.; квартира есть.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Николаевской церкви села Бабайковки 1-е мѣсто съ 10 ноября 1913 года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2437 душъ; жалованья причту 249 руб. 90 коп.; земли 118 дес. 420 кв. саж.; для жилья причта ибѣтся одинъ домъ; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

При св. Троицкой церкви села Каменки съ 20 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1483 души; жалованья псаломщику нѣтъ; земли причту 34 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ.

При Пантелеймоновской церкви села Николаевки № 1 съ 28 декабря 1913 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1032 души; жалованья псаломщику 98 рублей; земли причту 35 дес. 1488 кв. с.; квартира есть, но для жилья непригодна.

При Георгіевской церкви м. Петриковки съ 20 января с. г.; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск.

пола 2757 душъ; жалованья причту 267 р. 48 коп.; земли причту 120 дес. и 46 дес. неудобной; для псаломщиковъ квартирѣ нѣтъ.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ: при Воскресенской церкви д. Кондратьевки съ 7 января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 412 душъ; жалованья причту нѣтъ; земли причту 33 дес.; квартиры есть; причтъ пользуется $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 30000 р.

При Греческой Благовѣщенской церкви гор. Ростова н/Д. съ 14 октября 1913 года.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 20 января с. г. окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ Гавриловъ на первое псаломщическое мѣсто при Свято-Духовской церкви села Троицаго, Ростовскаго н/Д. округа.

20 января с. г. діаконъ—псаломщикъ Георгіевской церкви м. Петриковки, Новомосковского уѣзда, Николай Шамраевъ на штатное діаконское мѣсто при Покровской церкви мѣс. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда.

21 января с. г. священникъ села Каменки, Саратовской епархіи, Василій Дородницынъ на второе священническое мѣсто при Свято-Духовской церкви села Краснополя, Екатеринославскаго уѣзда.

Перемѣщены: 13 декабря 1913 года Протоіерей Георгіевской церкви Бахмутскаго мужскаго Духовнаго училища Петръ Куриловъ къ Всѣхсвятской—Кладбищенской церкви гор. Бахмута.

Уволены за штатъ: 2—15 января с. г. опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства священникъ Св. Духовской церкви с. Краснополя, Екатеринославскаго уѣзда, Андрей Пархоменко.

Умершіе: 26 декабря 1913 года заштатный псаломщикъ Алексѣй Михайличенко.

Утверждены церковные старосты: 12 января с. г. Георгіевской церкви села Константиновки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Лебединскій на первое трехлѣтіе.

12 января с. г. Рождество-Богородичной церкви села Древецакаго, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Рижкевичъ на первое трехлѣтіе.

12 января с. г. Покровской церкви села Варваровки, Екатерино-

славскаго уѣзда, землевладѣлец-собственникъ Θεодоръ Кобяковъ на первое трехлѣтіе.

Покровской церкви села Самойловки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Поликарпъ Инденко на первое трехлѣтіе.

Николаевской церкви ст. Константиновка Юж. ж. д. инженеръ Андрей Ивановичъ Богдановичъ на первое трехлѣтіе.

Троицкой церкви села Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Глѣбовъ на первое трехлѣтіе.

Троицкой церкви села Богодаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Палагута на 2-е трехлѣтіе.

Разныя свѣдѣнія.

22 января с. г. помощникъ Ревизора Ставропольской Контрольной Палаты студентъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Александръ Феодоровскій освобожденъ, согласно прошенію, отъ предоставленнаго ему мѣста второго священника при Николаевской церкви села Луганскаго, Бахмутскаго уѣзда.

Преподано Архипастырское Благословеніе Его Преосвященства.

15 ноября 1913 года Обществу крестьянъ села Гайчула, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе 2000 рублей на ремонтъ Петро-Павловской церкви того же села.

15 ноября 1913 года Софіевскому сельскому обществу за пожертвованіе 1000 рублей на устройство ограды вокругъ Преображенской церкви села Энгельгардтъ-Васильевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, и прихожанамъ той же церкви за пожертвованіе 1700 руб. на устройство ограды.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

15 ноября 1913 года священнику Петро-Павловской церкви села Гайчула, Александровскаго уѣзда, Спиридону Кулику за расположеніе крестьянъ къ пожертвованію и за сборъ 270 рублей на сооруженіе жертвенника въ той же церкви.

ВѢДОМОСТЬ

О движеніи суммъ по Екатеринославскому Епархіальн. свѣчн. заводу за декабрь мѣсяць 1913 г.

	Наличными		Билетами	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1-му Декабря оставалось	31896	84	22300	—
Въ Декабрѣ поступило	53566	53	—	—
Итого	85463	37	22300	—
Въ Декабрѣ израсходовано	46459	57	—	—
На 1-е Января остается 1914 г.	39003	80	22300	—
Всего	85463	37	22300	—
1) Амортизаціоннаго капитала	4990	58	17600	—
2) Оборотнаго капитала	4557	01	500	—
3) Сиротскаго капитала	20082	35	—	—
4) Капитала Архіепископа Онисифора	88	37	300	—
5) Залоги артели	259	60	—	—
6) Залоги служащихъ	2000	52	2000	—
7) Выдано авансомъ подъ росписки	735	53	—	—
8) Въ кассѣ о. казначея состоитъ	1189	84	—	—
9) Залоговъ благочинныхъ	100	—	1900	—
10) Залоговъ Завѣдующихъ складами	1000	—	—	—
11) Залоговъ поставщиковъ	4000	—	—	—
Итого	39003	80	22300	—

Вѣрно: Бухгалтеръ завода *Н. Вахнинъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Г. Березницкій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи. 2) Перемѣны по службѣ. 3) Разныя свѣдѣнія и 4) Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринославскому Епархіальному свѣчному заводу за декабрь мѣсяць 1913 года.

ПРИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КОНТОРѢ

Г. Т. ЖЕТТОВА

Екатеринославъ, Проспектъ, собствен. домъ,

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ, ПОДЪ МОИМЪ ЛИЧНЫМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ПАРЧИ.

имѣется большой выборъ:

ПАРЧИ и ШЕЛКОВЫХЪ
МАТЕРІЙ для священнослу-
жителейскихъ облачений, ЕВАН-
ГЕЛІЙ, СОСУДОВЪ, КРЕ-
СТОВЪ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХО-
РУГВЕЙ, ИКОНЪ, ЛАМ-
ПАДЪ, ВОЗДУХОВЪ и проч.

церковной утвари.

ИМѢЮТСЯ ГОТОВЫЯ КАМИЛАВКИ.

Принимаются заказы по обору-
дованію церквей утварью.

Цѣны на всѣ товары значительно ниже существу-
ющихъ въ г. Екатеринославѣ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

И. С. Жошняковъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

XLII г. изд.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1 Февраля

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

1914 года.

Святой Предтеча, Креститель Господень Іоаннь.

(5-го января 1914 года).

Посль глубокой пятитысячелѣтней ночи, облежавшей міръ, приближалось время появленія великаго Солнца правды, Христа, тогда, по выраженію церкви, „гласъ словесе, свѣтильникъ свѣта, денница солнца, Предтеча Господень посланъ былъ приготовить путь Ему“.

Предтеча Іоаннь не совершилъ ни одного чуда, но самъ былъ настоящее чудо. Чудесно было его рожденіе; своимъ рожденіемъ онъ разрѣшилъ неплодіе своей престарѣлой матери и нѣмоту отца. „Великъ будетъ сынъ твой предъ Господомъ, сказалъ ангель отцу его Захаріи, онъ предыдетъ прель Нимъ (Мессією) съ силою Или, чтебы приготовить Ему путь, и исполнится Духа Святаго еще изъ чрева матери“, и въ удостовѣреніе сомнѣвающагося старца связалъ ему уста нѣмотою до рожденію обѣтованнаго сына.

Воспитаніе Іоанна также было необыкновенно, какъ и его рожденіе. Евангельская исторія не говоритъ подробно о воспитаніи Предтечи; Евангеліе упоминаетъ только, что „отроча растяше и крѣпяшеся духомъ, и бѣ въ пустынѣ до дне явленія своего во Израили“ (Лук. I, 80). Но преданіе церкви не только указываетъ первое жилище Предтечи въ пустынѣ — пещеру вблизи Іордана, но и самый случай, по которому Іоаннъ переселился въ эту пустыню, „Когда слухъ о рожденіи Іоанна, говоритъ Преданіе, распространился по всей Іудеѣ, тогда Иродъ, царь Іудейскій, опасаясь видѣть въ немъ совмѣстника своей власти, рѣшился погубить Іоанна, вмѣстѣ съ другими младенцами. Елисавета, узнавъ объ опасности, убѣжала съ сыномъ своимъ въ пустыню, въ горы; но и здѣсь жизнь ихъ находилась въ опасности; посланные убійцы открыли мѣсто пребыванія праведной Елисаветы съ ея сыномъ, и преслѣдовали ихъ. Тогда праведная жена воззвала къ Богу о помощи: „Гора Божія! возопила она предъ одною изъ дикихъ скалъ, прійми мать съ чадомъ!“ Въ горѣ открылась пещера и обрадованная мать укрылась въ ней отъ кровожадныхъ убійцъ. Спустя сорокъ дней послѣ этого, Елисавета скончалась; но Іоанну посланъ былъ свыше Ангель, который былъ его воспитателемъ и наставникомъ „до дне явленія его во Израили“. (Чет. Мин. подъ 24 іюня).

Такимъ образомъ святой Іоаннъ отъ своего младенчества получилъ воспитаніе не въ школахъ іудейскихъ учителей. Эти школы не могли приготовить Предтечи, служеніе котораго въ томъ и состояло, чтобы разбить предразсудки школьной мудрости іудейскихъ раввиновъ. Проведши первое дѣтство подъ мудрымъ руководствомъ благочестиваго отца и узнавъ отъ него о своемъ великомъ назначеніи быть Предтечею грядущаго Мессіи, Іоаннъ съ дѣтства согрѣвалъ въ своемъ сердцѣ твердую вѣру въ Промыслъ Божій, который поможетъ ему исполнить великое назначеніе. А потому съ ранняго дѣтства Іоаннъ проникся отвращеніемъ къ испорченной городской жизни и удалился въ пустыню. Пустыня и было для него, какъ нѣкогда для Моисея, школою, давшею ему окончательное воспитаніе. Тамъ, въ дали отъ шума и суеты испорченнаго общества, онъ научился прислушиваться къ таинственному гласу Духа Божія, раздавшемуся въ глубинѣ его души. Дикое величіе пустыни, строгое воздержаніе укрѣпили его духъ, согрѣли въ немъ вѣру въ Промыслъ Божій. Здѣсь — въ пустынѣ провелъ онъ около тридцати лѣтъ своей жизни, и строгостью и святостью превозшелъ всѣхъ пророковъ ветхозавѣт-

ныхъ. Его жилищемъ была пещера въ дикомъ утесѣ, одежда изъ верблюжьяго волоса, пища—акриды и дикій медъ, на чреслахъ онъ носилъ кожаный поясъ,—вотъ все, чѣмъ ограничивались жизненные потребности Святаго Предтечи. По этому поводу у Св. Иоанна Зластоустаго читаемъ слѣдующее: „Удивительно, говоритъ Св. отецъ церкви, видѣть такую терпѣливость въ человѣческомъ тѣлѣ; она-то наиболѣе привлекала къ нему иудеевъ, видѣвшихъ въ немъ великаго Илію, и удивлявшихся ему гораздо болѣе, нежели этому пророку, ибо Илія питался въ городахъ и домахъ, а Иоаннъ съ самихъ раннихъ лѣтъ находился въ пустынѣ. Онъ не имѣлъ нужды въ кровѣ, одрѣ, столѣ и этому подобномъ, но велъ жизнь ангельскую, обитая въ пустынѣ, какъ на небѣ; изъ нея исходилъ въ города, какъ ангелъ съ неба какъ подвижникъ благочестія“ (Бесѣд. 10 на Мате).

Великъ былъ Иоаннъ въ пустынѣ, но его величіе сокрыто было отъ взоровъ человѣческихъ, о его святой и ангелоподобной жизни знали только по слуху. Провозвѣстнику Искупителя надлежало явиться предъ всѣми, чтобы приготовить путь Господу, уравнивать стези предъ Нимъ обращеніемъ заблудшихъ грѣшниковъ на путь правды и приготовить ихъ къ достойному срѣтенію своего Господа и Искупителя. И вотъ, когда силы великаго духа Иоаннова созрѣли и приблизилось время торжественнаго явленія Спасителя всему Израилю, самъ Богъ призываетъ Иоанна на великое дѣло служенія Мессіи: „Бысть глаголѣ Божій ко Иоанну Захаріеву сыну въ пустынѣ“ (Лук. III, 2). Покорный этому призванію, Иоаннъ оставляетъ свое уединеніе, проходитъ по всей окрестности Иорданской и оглашаетъ, дотолѣ безмолвную, пустыню новою неслышанною проповѣдью: «Повайтеся, приближибося Царствіе Небесное». На этотъ гласъ дивнаго пророка стекается къ нему въ пустыню вся Іудея и смиренно приѣмлетъ изъ рукъ его крещеніе покаянія.

Тогдашнему міру, погруженному во мракъ богоневѣдѣнія, надлежало было отказаться отъ своихъ ложныхъ боговъ, или, что тоже, покаяться въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ идолослуженія и искать истиннаго Бога. Такое исканіе Бога составляло необходимую обязанность языческаго міра. Да и іудейскому міру было въ чемъ каяться. Іудейскій міръ исказилъ истинное понятіе о Мессіи, какъ Искупителѣ міра; забывъ правдивыя вѣщанія пророковъ объ истинномъ Мессіи, проводилъ жизнь невоздержанную и не довольствовался своимъ состояніемъ. На это недовольство своимъ состояніемъ великій Провѣдникъ Предтеча Господень ясно указалъ, когда давалъ наставленія

воинамъ, а въ лицѣ ихъ и другимъ, слѣдующими словами: „Никого не обижайте и будьте довольны своимъ жалованіемъ“ (Лук. III, 14).

Первое слово, которымъ открылъ свою дивную проповѣдь народу Святой Іоаннъ, было: „Покайтесь“. Что такое покаяніе? Покаяніе есть перемѣна мыслей и чувствъ худыхъ на добрыя; покаяніе есть чистосердечное сознание и исповѣданіе грѣховъ; оно рождается отъ печали или скорби о грѣхахъ. (2 Кор. 7, 10), и предполагаетъ непремѣнное намѣреніе оставить путь грѣховный и прсводитъ жизнь по Закону Божию, праведно. Раскаивающійся искренно сокрушается о своихъ грѣхахъ, потому, что они губятъ его душу и оскорбляютъ Бога. Креститель проповѣдью о покаяніи призываетъ іудеевъ, исповѣдавъ грѣхи свои, перемѣнить жизнь порочную на жизнь чистую, чтобы быть достойными войти въ царство Мессіи, ибо Мессія уже явился устроить новое царство Божіе въ мірѣ, хотя это царство и не отъ міра сего (Іоаннъ 18, 36)*.

Проповѣдь Св. Іоанна о покаяніи была, такимъ образомъ, первою и главною чертою въ его Святой дѣятельности. Наставленіе его о томъ, чтобы люди довольствовались своимъ состояніемъ и не обижали ближнихъ, является второю чертою его жизни. Какъ покаяніе, такъ и довольство своимъ состояніемъ—великія наставленія Іоанновы пригодны вполнѣ и для современнаго нравственнаго состоянія общества. И современный міръ нуждается въ покаяніи, ибо грѣхи его неисчислимы; и современный міръ часто забываетъ Бога, часто забываетъ человѣкъ самаго себя, свое назначеніе, забываетъ цѣль и смыслъ своей жизни. Кому не извѣстно, что каждый изъ насъ нуждается въ очищеніи своей души именно покаяніемъ. Душа каждого изъ насъ изнемогла бы подъ тяжестью грѣховъ, если бы Богомъ не дана была намъ возможность очищать свою душу отъ грѣховъ таинствомъ покаянія. Что сказать о нашемъ довольствѣ своимъ состояніемъ? Если бы каждому изъ насъ предложить такой вопросъ: „Доволенъ ли ты своимъ состояніемъ?“, то навѣрное, можно сказать, получился бы отрицательный отвѣтъ. Бѣднякъ не доволенъ своимъ состояніемъ потому, что влечитъ суровую, горькую жизнь, часто не доѣдая и не допивая, изнуренный тяжелымъ трудомъ, обезсиленный. Богачъ, не довольствуясь тѣмъ, что имѣетъ, стремится приобрѣсти еще больше, и такъ же не доволенъ своимъ настоящимъ состояніемъ. Честолюбецъ усиливается еще болѣе возвыситься, и трудно ухватить предѣлы его честолюбивымъ

*) Толковое Евангеліе I т. стр. 48, Еписк. Михайль.

замысламъ. Тотъ боленъ, иной обремененъ большою семьей, у другого семейные ссоры, брань, вражда, дѣти непочтительныя, неудавшіеся планы, разбитыя надежды, неудовлетворенное самолюбіе, ложь, клевета; того не поняли люди, этотъ видятъ на своемъ пути соперника, волнуется и съ затаенною злобою опускаетъ руки въ полномъ сознаніи своего безсилія равняться со своимъ соперникомъ, и можно ли перечислить всѣ виды и случаи недовольства состояніемъ?

Это состояніе очень гибельно для души. Припомнимъ, какъ недовольство своимъ состояніемъ низвергло денницу съ неба и изъ свѣтоноснаго ангела сдѣлало его коварнымъ демономъ. Недовольство изгнало нашего прародителя изъ рая сладости и внесло смерть въ падшую природу человѣка. Оно всегда было и есть источникъ, изъ котораго пристекаютъ многовидные и многочисленные пороки и страсти.

Не недовольство ли своимъ состояніемъ побуждаетъ жестокосердаго тата простираť свою руку на чужую собственность, а иногда и на великій даръ Божій — жизнь ближняго своего? Не оно ли заставляетъ человѣка преклоняться предъ золотымъ тельцомъ, въ ущербъ велѣніямъ совѣсти, закону и чести? Совершаемая и нынѣ грабительства, убійства, самоубійства и другія тяжкія преступленія есть несомнѣнно прямой результатъ недовольства своимъ состояніемъ, результатъ потери вѣры въ Бога и Промыслъ Божій, затмѣніе совѣсти грѣхами*).

Подобно Св. Іоанну Предтечѣ, совѣтовавшему міру довольство своимъ состояніемъ, и въ христіанствѣ святые отцы и учителя церкви, въ виду грѣховнаго состоянія человѣка, какъ жизнью, такъ и писаніемъ своимъ учатъ насъ быть довольными своей участью, своимъ положеніемъ. Напримѣръ, Св. Священномуч. Мееодій, Епископъ Патарскій, въ своемъ сочиненіи о свободѣ воли человѣка по этому поводу говоритъ, между прочимъ; „Роптать за недостатокъ благъ земныхъ — не умно: человѣкъ долженъ быть выше всего земного; Богъ сотворилъ человѣка для дѣятельности, а не для наслажденій только, расслабляющихъ душу и тѣло. Совершенное равенство между людьми невозможно; разнообразіе — принадлежность совершенства; бѣдность допускается или какъ въ наказаніе за грѣхи, или какъ предостереженіе отъ грѣховъ“ (Праздн. отдыхъ христіанина Св. Г. Дьяченко, стр. 724).

* Припомнимъ два прошлогоднихъ процесса относительно тяжкихъ преступленій, разбиравшихся въ г. Екатеринославѣ и въ гор. Екатеринодарѣ. Скажите, о чемъ они свидѣтельствуютъ?

Кромѣ этого, въ лицѣ Св. славнаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна святая церковь предлагаетъ намъ величественный образъ воздержанія. Пусть нѣкоторыя черты его святой жизни, нѣкоторые подвиги изъ жизни Крестителя Христова для насъ не достижимы. Но что препятствуетъ намъ подражать, на примѣръ, воздержанію, въ какомъ пребывалъ съ юныхъ лѣтъ Св. Іоаннъ? Всякій изъ насъ можетъ понять благія послѣдствія воздержанія: оно есть вѣрнѣйшее средство къ сохраненію и нашего здоровья, и нашего земного благосостоянія. Какъ часто мы видимъ, что отъ невоздержнаго образа жизни разстраиваются телѣсныя силы человѣка, и приходитъ преждевременная смерть. Напротивъ, когда всему дается свое время, когда трудъ и отдыхъ правильно смѣняются одинъ другимъ, тогда силы человѣка сохраняются во всей крѣпости до самой его старости. Человѣкъ воздержный всякое дѣло совершаетъ въ свое время, отъ того и успѣхъ его трудовъ бываетъ счастливъ и благоплоденъ. Не то замѣчаемъ въ жизни человѣка разгульнаго, предающагося невоздержанію въ питіи, въ пищѣ и удовольствіяхъ. Такой человѣкъ мало-по-малу отвыкаетъ отъ дѣла, впадаетъ въ лѣнность, предается расточительности и скоро растрчиваетъ свое благосостояніе какъ духовное, такъ и матеріальное. Въ нынѣшнее время почти всѣ жалуются на бѣдность, на трудность жизни; но отчего мы стали бѣдны, отчего жизнь для насъ стала тягостною, отчего у многихъ изъ насъ нѣтъ достатка? Не отъ того ли, что мы стали забывать скромность и воздержаніе въ нашей жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и забыли заповѣдь Божию о честномъ, благородномъ трудѣ. Эта заповѣдь Божія о трудѣ въ ветхомъ завѣтѣ выражена словами Божиими первому человѣку, чтобы онъ, живя въ раю, хранилъ его и воздѣлывалъ. Христіанство придаетъ труду великое значеніе, что не трудящемуся человѣку запрещаетъ принимать пищу. „Не трудивыйся ниже да ясть“. Злѣйшимъ врагомъ благотворнаго труда является невоздержаніе. Когда человѣкъ впадаетъ въ порокъ невоздержанія, онъ теряетъ свою совѣсть, стыдъ и разумъ. Вспомнимъ объ Иродѣ, правителѣ іудейскомъ: онъ согласился на безумную просьбу злой дочери Иродіады во время пира, когда неумѣренно предался веселію и потѣхамъ забывшей стыдъ дѣвицы. То же самое бываетъ и со многими изъ насъ, христіанъ; и нынѣ многіе, предавшись какой-нибудь страсти, очень часто рѣшаются на великій грѣхъ.

О, если бы примѣръ Св. Предтечи и Крестителя Христова Іоанна возбудилъ въ насъ ревность и непоколебимое рѣшеніе проводить жизнь въ строгомъ воз-

держаніи, о, если бы Его призывъ къ покаянію побудилъ и насъ возможно чаще очищать свою совѣсть сердечнымъ покаяніемъ во грѣхахъ, о если бы великое наставленіе Св. Пророка о довольствѣ своимъ состояніемъ и положеніемъ побудило и насъ довольствоваться жребіемъ жизни, указаннымъ намъ Богомъ и надѣяться на Промыслъ Божій, Который печется о насъ со дня нашего рожденія до послѣдняго нашего вздоха.

Протоіерей Д. *Страховскій*.

Изъ куреа христіанскаго нравственнаго богословія *).

Богослужбное творчество. Допустима ли полная свобода въ выраженіи молитвеннаго настроенія.

И помимо лицъ, не повимающихъ психологическихъ основъ и религиозно-воспитательнаго значенія богослужбнаго культа, приходится иногда сталкиваться съ людьми, принципиально признающими необходимость внѣшняго богопочтенія, но отрицающими какую бы то ни было обязательность тѣхъ или иныхъ фактически установившихся его формъ. Въ дѣлѣ обнаруженія религиозно-молитвеннаго настроенія, говорятъ намъ, должна существовать полная свобода. Каждый имѣеть право выражать свои чувстваванія къ Богу своими собственными словами, составляя свои молитвы и пѣснопѣнія, дающія полное удовлетвореніе интимнымъ переживаніямъ, потребностямъ и запросамъ вѣрующей души. Каждый можетъ во время молитвы совершать тѣ движенія, какія онъ найдетъ нужными и какія сами собою будутъ возникать на почвѣ испытываемыхъ имъ состояній. Наконецъ, каждый самъ для себя можетъ быть творцемъ обрядности и символики, если церковная обрядность и символика его не удовлетворяютъ. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій внѣшнее богопочтеніе имѣло бы вполне естественный характеръ, открывало бы широкій просторъ индивидуальному творчеству и не втискивало бы живого религиознаго сознанія въ опредѣленные рамки. Въ настоящее же время оно застыло въ извѣстныхъ традиціонныхъ формахъ, такъ

*) См. № 3 Екатеринбургск. Епарх. Вѣдомостей за 1914 г.

сказать, окаменѣло, получивъ вслѣдствіе этого механически бездушный характеръ. Многое въ современномъ богослуженіи уже устарѣло, мало соотвѣтствуетъ психологій молящихся и порождаетъ въ нихъ только скуку. Неудивительно, что нѣкоторые изъ христіанъ вовсе не посѣщаютъ церкви или же ищутъ свободы проявленія личной религіозной жизни въ сектанствѣ.

Но прежде всего несправедливо утвержденіе, что церковь не разрѣшаетъ никакого творчества въ области богослуженія. Она не признаетъ за обрядовой стороною религіи догматическаго значенія и принципиально допускаетъ измѣняемость ея формъ (исключеніе составляютъ лишь совершительныя формулы таинствъ, съ которыми Духу Святому угодно было соединить дѣйствіе благодати и которыя, вслѣдствіе этого, должны остаться однѣми и тѣми же на всѣ времена). Изъ исторіи мы знаемъ, что богослужебный чинъ устанавливался въ церкви не сразу, а постепенно, что даже литургіи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ теперь, получили свое начало въ IV—VI вѣкахъ, что весьма многія молитвословія и пѣснощнія, являющіяся составною частью нашего богослуженія, возникли уже въ Византійскую эпоху. И до сихъ поръ еще время отъ времени появляются новыя молитвы, напр. по поводу народныхъ бѣдствій, какихъ либо особо торжественныхъ событій и т. п. Такъ это будетъ и впредь. Необходимо согласиться лишь съ тѣмъ, что богослужебное творчество не имѣетъ въ настоящее время такого напряженнаго характера и такого быстрого темпа, какъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ и что въ дѣлѣ созданія новыхъ богослужебныхъ формъ, измѣненія, а тѣмъ болѣе совершеннаго устраненія старыхъ, церковь соблюдаетъ извѣстную осторожность. Первое объясняется причинами историческаго характера. Въ настоящее время мы захвачены волною чисто свѣтской культуры, равнодушной, а нерѣдко даже враждебной къ религіи. Цвѣтъ нашей умственной интеллигенціи, уходя изъ ограды церкви, отдаетъ свои силы служенію свѣтской наукѣ, свѣтскому искусству, свѣтской общественности. Не то было въ ту эпоху, когда слагался теперь существующій богослужебный чинъ. Тогда религіозный интересъ былъ господствующимъ интересомъ жизни, тогда онъ всецѣло захватывалъ душу, тогда многіе люди, обладавшіе одновременно свѣтлымъ умомъ и пламенною вѣрой, всю жизнь свою посвящали религіозно-эстетическому творчеству. Всѣ тѣ огромныя дарованія, которыя въ настоящее время расплываются въ областяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ вѣрой, вторгались тогда въ единое русло религіозной жизни, достигавшее вслѣдствіе

этого бездонной глубины. Неудивительно, что въ описываемое время богослужбное творчество было особенно продуктивно, что именно тогда получило свое начало большинство тѣхъ молитвословій и пѣснопѣній, символовъ и обрядовъ, которыми живутъ вѣрующіе и до сего времени. Подобно тому, какъ IV вѣкъ справедливо именуется золотымъ вѣкомъ богословской литературы, такъ послѣдующіе вѣка съ равнымъ правомъ могутъ называться золотымъ періодомъ богослужбнаго творчества. И какъ творенія св. отцовъ: Василія Великаго, Аванасія Александрійскаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго до сихъ поръ еще остаются непревзойденными, такъ въ той же мѣрѣ остаются непревзойденными и получившія начало въ это и ближайшее затѣмъ время молитвословія и пѣснопѣнія. Въ нихъ мы находимъ такую глубину мысли и чувства, такую красоту формы, что по крайней мѣрѣ теперь трудно надѣяться на созданіе чего либо болѣе высокаго и прекраснаго, болѣе отвѣчающаго запросамъ нашего религіознаго и эстетическаго чувства.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ консерватизмъ церкви въ дѣлѣ реформированія богослуженія. Именно потому, что въ послѣднемъ такъ много внутренняго содержанія и внѣшней красоты, она столь бережно охраняетъ его неприкосновенность и соблюдаетъ такую осторожность въ замѣнѣ старыхъ молитвенно-культовыхъ формъ новыми. Церковь никому не запрещаетъ трудиться надъ составленіемъ молитвославій, пѣснопѣній, музыкальныхъ мотивовъ религіознаго характера и под. *) Но только пока еще современность бессильна создать что-либо такое, что превосходило бы созданное въ этой области раньше или по крайней мѣрѣ было равно ему. Но нельзя думать, что и въ будущемъ богослуженіе православной церкви останется неизмѣннымъ, что того золотого періода въ исторіи его развитія, о которомъ мы говорили, уже не повторится. Въ жизни человѣческой есть какъ бы свои приливы и отливы. Въ настоящее время вниманіе общества устремлено въ сторону чисто земныхъ идеаловъ, его энергія, его таланты поглощаются или житейскою суетою, или политическою и соціальною борьбою или,

*) Но само собою разумѣется, что творчество въ этой области не можетъ быть безконтрольнымъ. Общественное богослуженіе есть дѣло всей церкви, а не отдѣльныхъ лицъ. Естественно поэтому, что ей принадлежитъ право отвергать или санкціонировать новыя произведенія религіозной поэзіи. Поэтому каждый христіанинъ, составившій, напримѣръ, какую нибудь молитву, долженъ представить ее на судъ церкви и лишь по одобреніи ея дѣлать продуктъ своего религіознаго творчества общимъ достояніемъ.

шемъ случаѣ, работою культурнаго характера, но работою чисто человѣческою, мірскою. Но весьма возможно, что настанетъ время, когда религіозный интересъ снова сдѣлается господствующимъ въ жизни, когда волною вѣры будутъ захвачены лучшія человѣческія дарованія, когда культура освѣтится высшимъ религіознымъ колоритомъ. И только тогда можно будетъ ждать возникновенія такихъ формъ высшаго богопочтенія, такихъ символовъ и обрядовъ, такихъ молитвославій и пѣснопѣній, которыя могли бы отчасти замѣнить наше теперешнее богослуженія. Говоримъ „отчасти“, а не вполне. Среди философовъ есть уже теперь умы, равные по силѣ Сократу, Платону и Аристотелю, быть можетъ, даже высіе ихъ, въ поэзіи, помимо Илиады и Одиссеи, существуютъ и другія гениальныя произведенія, даже болѣе содержательныя съ нашей теперешней точки зрѣнія, въ живописи, если нѣтъ еще, то, навѣрное, будутъ художники, не уступающіе Рафаэлю. Но, думается, никогда Сократъ, Платонъ и Аристотель не будутъ забыты, человѣчество никогда не перестанетъ восхищаться своеобразными красотоми Гомера, люди съ развитымъ эстетическимъ вкусомъ никогда не будутъ проходить равнодушно мимо Рафаэлевской Мадонны и другихъ подобныхъ произведеній. Точно также и въ нашемъ богослуженіи есть вѣчныя неувядаемыя красоты, подобныя звѣздамъ, во всѣ вѣка сіяющимъ одинаково ярко, или алмазамъ, съ годами не утрачивающимъ своего блеска, есть такія кристаллизовавшіяся въ нихъ идеи и чувства, которыя имѣютъ общечеловѣческое значеніе и всегда будутъ при соприкосновеніи съ живою душою вызывать въ ней соотвѣтствующій откликъ.

Полной свободы въ выраженіи молитвеннаго настроенія посредствомъ словъ и тѣлодвиженій допущено быть не можетъ по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, еслибы каждый молился такъ, какъ ему хочется, самъ придумывая для себя символы и обряды, то въ церкви получился бы совершенный беспорядокъ, который немислимъ ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ, и слѣдовательно и въ обществѣ церковномъ. Во вторыхъ, въ такомъ случаѣ, при составленіи извѣстнаго молитвословія, можно было бы погрѣшить противъ догматовъ вѣры, или формулировать свои религіозныя переживанія въ выраженіяхъ, не соответствующихъ ихъ высокому содержанію, или же, наконецъ, воплотить въ молитвѣ такія чувства, которыхъ христіанинъ имѣть не долженъ. Вслѣдствіе испорченности человѣческой природы вся вообще наша душевная жизнь можетъ уклоняться и постоянно уклоняется отъ нор-

мы. Равнымъ образомъ и религіозная жизнь наша допускаетъ извращенія. Такъ, напримѣръ, мы могли бы просить Бога о чемъ либо безнравственномъ и вредномъ для нашихъ ближнихъ, объ успѣхѣ въ дурномъ дѣлѣ, объ удовлетвореніи нашего тщеславія, могли бы молиться горделивою молитвою евангельскаго фарисея. Церковныя молитвословія и пѣснопѣнія вносятъ, такъ сказать, коррективъ въ наши индивидуально религіозныя переживанія, возвышаютъ и просвѣтляютъ ихъ, очищая отъ эгоистическихъ примѣсей. Они возводятъ нашъ умъ и сердце къ тому, что имѣетъ общехристіанскую важность, напоминаютъ намъ, что кромѣ насъ есть и другіе люди съ болѣе возвышенными интересами, приучаютъ насъ жить не личною только, а и церковною жизнью. Такой же коррективъ въ настроеніе молящихся вносятъ религіозные символы, обряды и жесты. Вѣрующій, положимъ, охватень гордостью, колѣноприклоненіе и поклоны—по вышеуказанному закону объ обратномъ воздѣйствіи внѣшней стороны чувствованій на внутреннюю—вызываетъ въ немъ чувства смиренія, онъ близокъ къ отчаянію, ропщетъ на Бога за ниспосланныя страданія, крестное знаменіе, напоминая о мученіяхъ и смерти Самаго Господа, разсѣиваетъ это грѣховное настроеніе и т. п. Въ третьихъ, что касается тѣхъ традиционныхъ тѣлодвиженій, которыя должны совершать вѣрующіе при возношеніи своего ума и сердца къ Богу, то они установлены церковію не случайно, а именно потому, что какъ разъ соотвѣтствуютъ чувствованіямъ молящагося, служатъ показателями благоговѣнія, смиренія, благодарности и всецѣлой преданности Отцу Небесному. Не только въ религіозной, но и въ иныхъ областяхъ аналогичныя переживанія выражаются подобнымъ же образомъ. Когда мы питаемъ особенное уваженіе къ какому нибудь лицу, считаемъ себя значительно ниже его,—мы стоимъ въ его присутствіи; когда это уваженіе достигаетъ высочайшей степени, когда мы обязаны этому лицу благодарностью за какое либо оказанное намъ великое благодѣяніе, когда чувствуемъ себя предъ нимъ безмѣрно виновными, когда обращаемся къ нему съ мольбой о милости, отъ которой зависитъ счастье всей нашей жизни,—тогда невольно съдвояются наши колѣна. Подданные предъ своими царями, влюбленные предъ любимыми, тяжкіе преступники, приносящіе публичное покаянiе, спасенные отъ смерти предъ своими спасителями—принимаютъ именно это положеніе тѣла. Тѣмъ болѣе умѣстно колѣноприклоненіе предъ Богомъ, Который безконечно выше всѣхъ земныхъ владыкъ, Которому обязаны мы всѣмъ, даже самымъ бытіемъ своимъ, предъ

вторымъ мы тяжкіе грѣшники и отъ Котораго всецѣло зависитъ наша судьба. Заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что тѣми же самыми способами, какіе приняты въ церкви до сихъ поръ, выражалъ Свой молитвенныя чувствованія Самъ Христосъ. А между тѣмъ Онъ былъ совершеннымъ человѣкомъ, воплотившимъ въ Себѣ всѣ тѣ высокія свойства, къ которымъ патенціально способна человѣческая природа. Психологія Христа никогда не можетъ быть превзойденной, сколько бы ни существовало человѣчество и какой бы высокой ступени культурнаго развитія оно ни достигло. Слѣдовательно, надо думать, никогда не наступитъ такого времени, когда бы принятыя теперь способы воплощенія религіозныхъ чувствованій въ тѣлдвиженіяхъ устарѣли и замѣнились новыми, болѣе соответствующими какъ этимъ чувствованіямъ, такъ и вообще психикѣ человѣка.

Въ заключеніе замѣтимъ, что молитва словами церкви не стѣсняетъ вполне индивидуальности человѣка и не вноситъ механичности въ область его религіозной жизни. Это потому, что нѣкоторая свобода всегда остается за молящимися даже и при общественномъ богослуженіи. Въ храмъ люди несутъ обыкновенно свои личныя мысли, чувства и желанія, которыя каждый изливаетъ въ душѣ своей предъ Богомъ *по своему*. Утверждая это, мы не противорѣчимъ раньше сказанному. Дѣло въ томъ, что во время богослуженія происходитъ, такъ сказать, синтезъ личнаго и общественнаго, причѣмъ церковное возвышаетъ индивидуальное и освобождаетъ его отъ эгоистическихъ примѣсей, а индивидуальное, воспринимая церковное, преломляетъ его въ себѣ сообразно своей собственной природѣ. Каждое слово, какое мы слышимъ въ церкви, каждый обрядъ, который мы видимъ, вызываетъ въ насъ многоразличныя ассоціаціи и эмоціи въ зависимости не только отъ характера совершающагося богослуженія, но и отъ содержанія нашей собственной души. Даже молитва: „Господи помилуй“ можетъ различно отражаться въ сознаніи разныхъ лицъ, пробуждая въ нихъ неодинаковыя воспоминанія и возгрѣвая чувствованія не только разной силы, но и различной качественной опредѣленности.

II. Левитовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества.

Б. О жестѣ

Мимика и жестъ заслуживаютъ больше вниманіе, чѣмъ произношеніе, такъ какъ имъ принадлежитъ самимъ по себѣ способность краснорѣчія. Потому древніе придавали огромное значеніе манерамъ и жестамъ оратора или, какъ они выражались, „тѣлесному краснорѣчію“. Извѣстны героическія усилія Демосфена, положенныя ради выработки умѣнья красиво держать себя на кафедрѣ оратора. Насколько высоко почиталась наука о жестѣ въ древности, можно заключить изъ свидѣтельства Квинтиллиана, который говоритъ, „что не надо пренебрегать изученіемъ хиромоміи, ибо она ведетъ свое начало отъ временъ героическихъ и всегда пользовалась уваженіемъ всѣхъ доблестныхъ мужей Греціи и самого Сократа, такъ что Платонъ помѣстилъ ее въ число гражданскихъ доблестей, а Хризиппъ отвелъ ей мѣсто въ своемъ трудѣ о воспитаніи“*).

Да не только далекая древность цѣнила искусство выразительнаго тѣлодвиженія, а и всѣ времена. Правда, литературы, которая была бы посвящена воспитанію этого искусства, собственно говоря, за исключеніемъ весьма немногихъ трудовъ, нѣтъ, однако традиція древности несомнѣнно всегда жила въ средѣ, такъ или иначе заинтересованной относительно выразительнаго жеста. Сознавалось и отсутствіе полныхъ и обоснованныхъ руководствъ къ изученію жеста; такъ, напр., Лессингъ много разъ выражалъ намѣреніе написать трудъ *объ убѣдительности тѣлеснаго краснорѣчія*. Книга, о которой не разъ думалъ Лессингъ, правда, не была всетаки имъ написана; однако, въ минувшемъ XIX вѣкѣ жестъ нашелъ себѣ истолкователя, изслѣдователя и руководителя въ лицѣ француза Дельсарта. И теперь можно вполне сознательно отнестись къ употребленію жеста.

Въ жизни тотъ или иной жестъ, та или иная манера или тѣлодвиженіе оказываютъ на наблюдающаго огромное дѣйствіе. Благодаря прекрасному жесту какъ часто успокаиваются страсти, вѣдряется довѣріе, внушается мужество, поддерживается терпѣніе, самообладаніе, внимательность. Педагогическое значеніе жеста трудно какъ слѣдуетъ учесть. Прекрасный жестъ насъ

*) De institutione oratoria, l. 1, cap. XIII.

восхищает и подчиняет, а дурной отталкивает, ибо первый свидетельствует о духовной красотѣ дѣйствующаго, а второй—показатель нравственной грубости. Въ жестикуляціи выражается и умъ, и характеръ человѣка, проявляется, короче сказать, какъ и въ стилѣ вся душа человѣка, и потому, перефразируя фразу Бюффона, можно сказать „le geste c'est l'homme“. Понятна, поэтому, тайна воздѣйствія жеста одного лица на другое. Человѣку свойственно выражать свою духовную жизнь—свои чувства, настроеніе, желанія и порывы—не только посредствомъ слова, а и посредствомъ тѣлодвиженія или жеста. Вотъ почему въ египетскихъ іероглифахъ „рѣчь“ изображалась такъ: языкъ, а подъ нимъ рука.

Жестъ—обычный предшественникъ слова, онъ является какъ бы предвѣстникомъ послѣдняго. (Въ данномъ случаѣ понятіе жеста мы беремъ въ широкомъ смыслѣ, включая сюда не только движенія руки, а и мимику и вообще всякое выразительное движеніе другихъ частей тѣла). Въ извѣстныхъ случаяхъ жизни мы, еще не слыша словъ своего собесѣдника, по выраженію его лица, по тому или иному движенію его руки, его плечъ, его головы, по его взгляду догадываемся, каковы будутъ его отвѣты. Положеніе тѣла, его движенія являются предсказателями слова: выраженіе лица предшествуетъ жесту, а жестъ предшествуетъ слову. Жестъ выдаетъ состояніе человѣка, а слово есть результатъ этого состоянія. Поэтому, слѣдя, скажемъ, изъ окна за какимъ-нибудь оживленнымъ разговоромъ, мы вполне можемъ понять общій, формальный, типичный смыслъ его, не слыша ни слова: мы можемъ воспринять напр., что говорящій въ эту минуту разсуждаетъ, приводитъ свои доводы, резюмируетъ ихъ, настаиваетъ на нихъ и побѣдоносно выводитъ заключеніе: или что онъ разсказываетъ о случившейся съ нимъ непріятности, рисуетъ опасность, изображаетъ жесточенность, глупость, несправедливость, низость своего противника; или что онъ высказываетъ свои надежды, излагаетъ свой планъ дѣйствій, свои будущія предпріятія, имѣющія доставить ему выгоды и т. д.

Нерѣдко жестъ замѣняетъ слово, вытѣсняетъ его и дѣлаетъ его излишнимъ. На этомъ основывается искусство кинематографіи и пантомимы... Чѣмъ страстнѣе и одушевленнѣе рѣчь, тѣмъ ближе соприкасаются и совпадаютъ во времени своего появленія рѣчь и жестъ. Но дѣло не только въ тѣсной связи жеста со словомъ, а и въ томъ, что жестъ, являясь выразителемъ нашего духовнаго состоянія, какъ бы подчеркиваетъ наше слово, со-

общаетъ ему большую выразительность,—слово, благодаря жесту, становится значительнѣе, выпуклѣе, курсивнѣе. Намъ кажется, что жестъ для слова то же, что жирный шрифтъ для печати или, употребляя сравненіе Шопенгауэра, ¹⁾—то же, что основной басъ для мелодіи, который служитъ, подобно этому, для усиленія эффекта. Бываютъ случаи, когда отсутствіе жеста въ рѣчи сводитъ на нуль силу слова. Угрожаете ли вы, восторгаетесь ли, умоляете ли, гнѣваетесь ли, жалѣете ли, утѣшаете ли,—оставайтесь совершенно спокойными физически, т. е. воздержитесь отъ всякой жестикуляціи—ваши слова будутъ исходить какъ изъ машины, какъ изъ граммофона и сами вы сдѣлаетесь подобны скульптурному изваянію; только жестикуляція оживляетъ рѣчь и сообщаетъ ей значительность.

Стоитъ ли говорить еще о томъ, что жестикуляція не только *выражаетъ* человѣческую психику, а и, если позволено будетъ такъ выразиться, наилучшимъ образомъ *регулируетъ* ее, поддерживаетъ наличное ея состояніе. Укрѣпляя и подчеркивая слово, жестъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ самое состояніе души, которое родило его. Подтверженія этого на *каждомъ* шагу,—напримѣръ, при религіозномъ настроеніи поднятіе очей и рукъ вверхъ, біеніе себя въ грудь, поклоны и прочіе *умѣстные* здѣсь жесты не только *выражаютъ* религіозный порывъ души, а и *усиливаютъ, поддерживаютъ его*. Выраженія (жестикуляція) любви усиливаетъ любовь, тогда какъ гнѣвные жесты усиливаютъ это чувство. Нѣтъ лучшаго средства *вызвать въ себѣ* желаемое чувство и поддерживать его, какъ соотвѣтствующая данному чувству жестикуляція. И *вовсе не для прибаутки* Гомеръ записалъ, что когда Гекторъ надѣлъ доспѣхи Ахиллеса, снятые имъ съ убитаго Патрокла, то „почувствовалъ въ себѣ присутствіе бога войны и всѣ члены его исполнились отваги и мужества (Иліада, XVII, 210—212),—стоитъ и каждому изъ насъ принять позу, *перебѣннить* виѣшнія дѣйствія, чтобы начало понемногу возникать въ насъ соотвѣтствующее позѣ внутреннее настроеніе. Законъ *воздѣйствія* отъ нашей периферіи къ нашему центру, т. е. *воздѣйствія* тѣла на духъ, котораго мы касались, когда говорили о значеніи напускного паэоса для проповѣдника, напоминаетъ о себѣ и здѣсь и никакъ нельзя его игнорировать.

Отчетливо и ясно мы можемъ видѣть *вліяніе позы на духовное расположеніе* при гипнотической каталепсіи, когда, придавая членамъ дан-

¹⁾ Шопенгауэръ „Афоризмы и максимы“, изд. цит., стр. 889, т. 4.

наго субъекта опредѣленные положенія, мы замѣчаемъ на его лицѣ отпечатокъ того душевнаго движенія, которое соотвѣтствуетъ его позѣ. „Если я, говоритъ одинъ ученый, складываю руки дѣвицы Х. для молитвы и держу ихъ нѣкоторое время въ такомъ положеніи,—она отвѣчаетъ, что думаетъ только о молитвѣ, что она видитъ себя участвующей въ религиозной процессіи. Если наклонить впередъ ея голову и согнуть ея руки, то всѣ ея мысли представляютъ цѣлую серію смиренныхъ и выражающихъ раскаяніе идей; когда голова приподнята, то идеи преобладаютъ гордыя. Если у даннаго лица сжать руку въ кулакъ,—физиономія его выразитъ гнѣвъ, вызовъ и т. п. Всѣ страсти, такимъ образомъ, могутъ отразиться на лицѣ *вслѣдствіе одного только измѣненія положенія рукъ*“¹⁾. Въ обычномъ, бодрственномъ состояніи, конечно, мы не видимъ столь разительнаго и неприкровеннаго воздѣйствія позы и жеста на возникновеніе и усиленіе духовныхъ состояній, тѣмъ не менѣе фактъ этого воздѣйствія едва ли можетъ быть оспариваемъ людьми, маломальски способными къ самонаблюденію. Итакъ, опредѣляясь духовнымъ настроеніемъ, жестъ въ свою очередь подкрѣпляетъ таковое, а это далеко не безразлично для человѣка, заинтересованнаго въ поддержаніи извѣстнаго своего настроенія, извѣстныхъ своихъ чувствъ.

Что же изъ всего сказаннаго о жестѣ слѣдуетъ? А то, что всякій человѣкъ, желающій оказывать вліяніе на другихъ, долженъ приложить большія старанія къ постиженію „тѣлеснаго краснорѣчія“, иначе говоря, долженъ приобрѣсти умѣнье пользоваться какъ слѣдуетъ своими тѣлесными органами и овладѣть искусствомъ жестикуляціи и тѣлодвиженій. Одно то, что манеры и жесты такого то человѣка заставляютъ насъ, еще не будучи съ нимъ знакомыми, чувствовать къ нему расположеніе и уваженіе, а къ другому—подозрѣнія, непріязнь и даже отвращеніе,—уже одно это должно заставить оратора изучить искусство прекраснаго, выразительнаго, привлекательнаго жеста. Внѣшній видъ оратора, его манера держаться на каедрѣ вѣдь далеко не безразличныя вещи: „по одеждѣ встрѣчаютъ“, говоритъ народная мудрость; опять хочется воспользоваться остроумнымъ сравненіемъ Шопенгауэра, который говоритъ, что красивый внѣшній видъ и поведеніе

¹⁾ Д-ръ Марренъ, П. „Гипнотизмъ въ теоріи и на практикѣ“, изд. Павленкова, 1899 г., стр. 67—68.

значать для наблюдающих не меньше, чѣмъ открытое рекомендательное письмо ¹⁾).

И. Триодинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Первый номеръ Церковныхъ Вѣдомостей 1914 года.

Первый номеръ Церк. Вѣд. даетъ чтеніе глубоко поучительное, весьма интересное. Просматриваете-ли вы первый листокъ о религіозно-патріотическихъ пожертваніяхъ,—доброе свидѣтельство о неумирающемъ движеніи церковной жизни въ Россіи. Три новогоднихъ проповѣди современныхъ витій церковныхъ,—даемъ ли мы себѣ трудъ прочитывать ихъ, не откладываемъ ли ихъ въ долгій ящикъ, затѣмъ что моментъ, изображаемый въ сихъ проповѣдяхъ, уже прошелъ въ настоящемъ году,—напрасно. Въ первые годы на этомъ мѣстѣ помѣщались святоотеческія поученія, хорошо бы и теперь давать ихъ, особенно творенія святителей русской церкви. Далѣе, рѣчи при нареченіи во епископа,—неужели и это отложимъ, какъ что то оффиціальное! Здѣсь высшее напряженіе духовнаго краснорѣчія на самую интересную тему: о личныхъ переживаніяхъ нашего нѣкоторымъ образомъ сотоварища по образованію предъ его удаленіемъ на высоту архіерейства, здѣсь какъ на открытой исповѣди разсказывается о дѣйствіяхъ промысла Божія. Затѣмъ, краткое простое слово Царскаго духовника въ знаменитомъ храмѣ 300 лѣтія. Далѣе: «о. Іоаннъ Кронштадтскій и имябожники»,—подумать только: мы сидимъ „ничего не знаемъ“, а кто то покоя не зналъ года два—три съ этими имябожниками. Потребовалось выложить весь арсеналь академической учености, снова перечитать всѣ творенія отцевъ церкви, изучать подлинники, ѣхать на Афонъ, видѣть тамъ полную разруху тихаго и безмолвнаго иноческаго житія и не пасть духомъ,—все это и намъ надо считать своимъ кровнымъ дѣломъ. Честь и слава потрудившимся надъ разсмотрѣніемъ новой ереси и давшимъ цѣнный вкладъ по сему вопросу въ церк. бібліотеку (Церк. Вѣд. 1913 г.).

¹⁾ Op. cit ibid.

Далѣ идутъ интереснѣйшія повѣсти о миссіонерской дѣятельности на двухъ крайнихъ полюсахъ нашего государства: на Новой Землѣ и на Кавказѣ. Перенестись туда, далеко, къ трудамъ благовѣстниковъ, — и это должно быть близко намъ. Слѣдующая замѣтка: „Храмъ у колодца Самарянки“ — интересно и это. Является мысль о созданіи церковной географіи. А объ исторіи и современной колоссальности Императорской Публичной Библіотеки развѣ мы, интеллигенты, не должны знать? Словомъ, все все въ журналѣ, захватывая насъ въ кругъ общецерковной жизни, должно быть прочитано нами: іереями, діаконами и псаломщиками.

I. П.

Старое и новое.

Тѣмнѣ, миссіонерскій отдѣлъ выдѣленъ въ особый журналъ, полученный теперь по всѣмъ приходамъ епархіи и вездѣ встрѣченный и прочитанный съ великимъ интересомъ, конечно. А такъ какъ подѣ понятие миссіи подходитъ рѣшительно все, касающееся Церкви, вѣры и жизни, поэтому несомѣнно новому журналу подобаешь расти. Но и старому епархіальному органу, на свой страхъ принимавшему наши робкіе шаги, первые опыты, и давшему намъ теперь увѣренность, умѣнье, тоже не должно малитися. Не ограничиваться же официальной хроникой и описаніемъ юбилеевъ. Между прочимъ, о сихъ произведеніяхъ тоже должно замѣтить, чтобы они писались болѣе сжато и ударили въ самый центръ праздника, отмѣчали характерныя черты юбиляра. А то нерѣдко эти описанія торжествъ не читаются. Впрочемъ болѣе виноваты не писатели, а читатели. Мы любимъ читать *про себя*, т. е. про то, что задѣваетъ наши интересы, симпатіи, страсти, цѣли. Между тѣмъ журналы, выписываемые на счетъ церковный, надо читать не по жаднѣ читательскаго удовольствія, а по сознанію нѣкотораго долга. Нужно расширять предѣлы своего духовнаго я, питать его тѣми интересами, которые составляютъ достояніе другого богословствующаго ума, заботливо изъясняющаго намъ, на примѣръ, догматическое, нравственное ученіе церкви, правила проповѣдничества и пр. Таковыя труды по своей обширности продолжаютъ весь годъ, но каждый номеръ представляетъ собою, обыкновенно, нѣчто отдѣльное, не все питать насъ словеснымъ млеко́мъ,

не все хлѣба и зрѣлищъ, т. е. статей, касающихся нашего матеріальнаго обезпеченія или же интересныхъ новостей изъ міра духовенства, хотя бы и отрицательнаго свойства,—намъ въ лицѣ солидныхъ академическихъ статей предлагается твердая пища, для нашего самообразованія. Замѣтимъ, *намъ надо самимъ больше писать.*¹⁾ Неожиданно для себя, подсчитавши мое напечатаное за послѣдніе три—четыре гсда, я оказался заправскимъ писателемъ. Поэтому подѣлюсь, какъ это вышло. *Не пристало, собственно говоря, священнику много писать,*²⁾ и я свое писательство считаю только предисловіемъ къ какому то важному дѣлу,... за которое, пожалуй, никогда такъ и не примешся. Просто сказать, я веду писательскій дневничекъ: ежедневно страничку восьмушки листа,—десять минутъ. *Nulla dies sine linea*,—ни одного дня безъ строчки писанія, вѣрнѣе, безъ страницы,—выреженіе переданное священникомъ писателемъ о. Ал. Тр. Я хочу связать, что наша обязанность теперь: вчитываться внимательно въ присылаемую намъ епархіальную литературу, прочитывать номеръ 2—3 раза, и самимъ имѣть писательскій дневничекъ. Теперь время горячее, боевое, особенно въ области миссіонерской, законоучительской, приходской. Желательно, чтобы наши енарх. органы сообщали вкратцѣ содержаніе получаемыхъ въ редакціи тѣхъ рукописей, которыя цѣликомъ не имѣютъ быть напечатанными.³⁾

Свящ. І. Покровскій.

Справедливо-ли?

не удивляюсь, что къ духовенству предъявляются тѣ или иныя требованія его непосредственнымъ начальствомъ, требованія, иногда для кармана священно-церковно-служителей очень и очень чувствительныя: служишь—исполняй безпрекословно всѣ требованія начальства. Не удивительно, что и народъ, недружелюбно въ большинствѣ случаетъ настроенный къ духовенству главнымъ образомъ изъ-за средствъ содержанія его при собственной зачастую необезпеченности, при всякомъ удобномъ случаѣ готовъ

1) Курсивъ Редакціи.

2) Курсивъ редакціи. Откуда это Вы взяли? подѣлитесь, пожалуйста,—какимъ путемъ Вы пришли къ этому положенію? *Ред.*

3) А поговорите-ка по этому вопросу съ авторами статей... Что они Вамъ скажутъ?
Ред.

обидѣть то же духовенство, служащее ему: «вы должны служить намъ, и служить бесплатно»—говорить народъ. Не удивительно, если духовенство отдаетъ всё свои силы, готово потратить почти всю свою энергію на школу церковную даже и бесплатно—это его дѣтище, это одно изъ учреждений очень близко стоящихъ къ церкви и требующее потому заботъ его, какъ находящееся въ его распоряженіи, въ равной естественно степени съ самою церковію. Все это нисколько не удивительно. Не удивительно даже было бы, при нѣскольکو иныхъ условіяхъ, которыя будутъ разобраны ниже, что отъ того же духовенства требуютъ еще не менѣ ревностнаго отношенія къ исполненію его обязанностей еще и по законоучительству въ земскихъ школахъ. Къ чести почти всего духовенства надо сказать, что оно и на этомъ поприщѣ несетъ безропотно свою ношу, не считаясь со скуднымъ, нищенскимъ вознагражденіемъ за этотъ трудъ, отнимающій иногда очень много времени (при условіи удаленности школы отъ церкви, что сплошь и рядомъ бываетъ) и силъ. Законоучительство и въ этихъ школахъ стараются вмѣнить въ обязанность духовенству, сдѣлать однимъ изъ необходимыхъ долговъ его. И противъ такой постановки дѣла духовенство ничего не имѣло бы и не могло бы имѣть, если бы не видѣло, не чувствовало на каждомъ шагу предубѣжденнаго отношенія къ себѣ со стороны учреждений, въ вѣдѣніи которыхъ находятся эти школы, если бы земство изъ всѣхъ служащихъ у себя не выдѣляло духовенства, не удаляло отъ себя, какъ людей, почти ничего общаго не имѣющихъ съ нимъ, какъ людей ему постороннихъ.

А вотъ удивительно, что такое именно отношеніе земства къ духовенству проскальзываетъ, чувствуется на каждомъ шагу. Всѣмъ земскимъ служащимъ дается право проѣзда на земскихъ лошадяхъ и даже бесплатно, духовенство лишь, состоя на службѣ и у земства, лишено права проѣзда на нихъ даже и съ уплатой прогоновъ. И что всего обиднѣе, что такъ бываетъ и тогда, когда поѣздка вызывается самой службой (имѣемъ въ виду случаи, когда школа отстоитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ священника). Служащіе въ земствѣ участвуютъ въ земской пенсіонной кассѣ—этого права лишено лишь духовенство. Заболѣй кто-либо изъ земскихъ служащихъ, онъ пользуется пособіемъ отъ земства на лѣченіе—одно лишь духовенство не въ правѣ рассчитывать ни на какія подобныя пособія. О пользованіи бесплатнымъ земскимъ телефономъ, или земской же электрической энергіей для освѣщенія, гдѣ она есть, разумѣется, или земскимъ водопроводомъ, или паровымъ отоп-

леніємъ, все это тамъ, гдѣ есть, не бесплатно, а хотя бы и за плату даже — объ этомъ и мечтать не приходится, все это не для духовенства, этого оно не заслужило, хотя за какіе-то несчастные гроши отдаетъ массу энергии, массу силъ, минуты покоя и отдыха все тому же земству, ничто же чая получить взамѣнъ. И подумаешь только, за что такая несправедливость, почему такое обидное разграниченіе. Вѣдь, всѣмъ хорошо извѣстно, что духовенство находится въ самомъ обидномъ, унижительномъ положеніи, и вотъ хотя бы въ силу этого его больше уже не старались обидѣть, не старались его обойти вездѣ, всегда и всѣ. Справедливо-ли это?

С. В. В.

Безъ заглавія.

„Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5,8).

Ила крѣпкая противъ діавола крестъ. Не смѣетъ приступить къ христіанину діаволь. „Да, воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“. Торжествомъ звучитъ эта фраза; съ вѣрою произноситъ ее христіанинъ, и уходитъ отъ него діаволь.

Но велика „немошь естества“ человѣческаго; самъ человѣкъ открываетъ діаволу дверь души своей:

„Стучать и расходятся чарки,

Рѣкою бушуетъ вино,

Уносятъ деревни и села

И Русь затопляеть оно . . .“

Мутится умъ человѣка, туманится взоръ, тяжелѣетъ языкъ, не поднимается рука для крестнаго знаменія, и свободно входитъ въ душу человѣческую діаволь, и

Дерутся и рѣжутся братья

И мать дочерей продаетъ.

Плачь, пѣсни и вой, и проклятья . . .

Питейное дѣло растетъ.

Да, растетъ питейное дѣло, растетъ смѣстѣ съ нимъ и море слезъ, море крови пролитой чрезъ вино, и гибнетъ народъ. Гибнетъ рабочій на

фабрикахъ и заводахъ, гибнетъ крестьянинъ по селамъ, деревнямъ отъ своего злѣйшаго врага — вина. Широкой волной льется по Руси оно, и гибнуть наши братья, сыны нашей бѣдной многострадальной Родины...

Пьеть русскій крестьянинъ въ радости, пьеть въ горѣ, пьеть по малѣйшему поводу къ выпивкѣ, пьеть и безъ всякаго повода; пьеть, не сознавая насколько губельна привычка къ вину. Сколько гибнетъ дѣльныхъ, честныхъ людей, незамѣтно для самихъ себя пристрастившихся къ вину, Пьеть такой человѣкъ сначала, какъ и всѣ „пьющіе“ слегка, при случаѣ, въ компаніи, по немножко и но много, какъ придется и, вдругъ, въ одно время убѣждается, что его тянетъ къ вину, что трудно, почти невозможно бросить пить; сильный выдержать, а слабый выпьеть уже съ горя... и пропалъ человѣкъ... А потомство пьяницъ, ихъ семьи...

„Мало словъ, а горя рѣченъка, —

Горя рѣченъка бездонная“.

Но не обвиняйте крестьянина за его тяжелое, беспросвѣтное пьянство; помогите ему вы, стоящіе выше его въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Умъ, отуманенный виномъ, парализованный дѣйствіемъ алкоголя не можетъ мыслить здраво, хотя бы относительно вреда пьянства, не въ силахъ противиться искушенію. Нужна помощь со стороны. Поможемъ своимъ погибающимъ братьямъ, а намъ въ этомъ дѣлѣ поможетъ Милосердный Богъ. Быть можетъ, мы своимъ словомъ, или примѣромъ спасемъ хоть одного человѣка, и велика будетъ наша радость, потому, что „братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся“. (Лук. 15, 32). Пусть не смущаетъ насъ трудность борьбы съ великимъ «зломъ земли Русской», — самое маленькое дѣло противъ пьянства будетъ добрымъ дѣломъ, т. е. тѣмъ, что намъ, вѣрующимъ мертвой вѣрой, нужно для нашего спасенія.

Для примѣра скажу нѣсколько словъ о нашемъ селѣ; оно подъ губ. городомъ и крестьяне пьютъ безъ просыпу. Нашлись люди, пожелавшіе бороться съ этимъ и результаты сказались въ самомъ непродолжительномъ времени. Нужно сказать, что душою этого дѣла является священникъ: его ученія въ церкви, въ домахъ прихожанъ на похоронахъ, молебнахъ и при всякихъ удобныхъ случаяхъ, примѣрная личная жизнь, нравственное отсюда вліяніе на прихожанъ, сдѣлали свое дѣло. Многія лица совсѣмъ перестали пить, и, какъ видно, вполне сознавъ вредъ пагубной привычки къ вину. Сельскіе сходы, исполняя просьбы священника, постановили приговорами,

прекратить тайную продажу вина; пивныя и казенныя лавки, за исключеніем одной деревни, закрыты давно. Уменьшилось число пьяныхъ на улицахъ; стали посѣщать Храмъ Божій лица, раньше никогда не заглядывавшія въ него.

«...Вышелъ сѣятель сѣять... иное упало на добрую землю и принесао плодъ...» (Матѳ. 13,4—8).

„Трезвитесь, бодрствуйте“... (1 Петр. 5,8). Да поможетъ намъ Господь Богъ!..

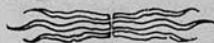
Псаломщикъ *А. Карбола.*

Не играйте въ карты.

Картежную игру не мѣшало бы изъять изъ числа нашихъ развлеченій. Бацилла карточного азарта такъ же ненасытна, какъ ядъ алкоголя или никотина. Убивать время хотя бы и за невиннымъ, но бесполезнымъ развлеченіемъ грѣшно. Но въ данномъ случаѣ обычай общества представляютъ непроходимыя дебри, трудно поддающіяся расчисткѣ. Посидѣли, закусили, пили чай,—у всѣхъ нервы зудятъ разрѣшиться привычнымъ пустодѣломъ. Страшно беспокоится хозяинъ дома, и особенно супруга: имъ такъ предъ гостями неловко, они для гостей готовы на что угодно,—занять ихъ непремѣнно, раскрыть столъ, предложить, упросить. Гости, ничѣмъ не занятые, это настоящее ополченіе, взвинчивающее хозяйку всякими безпокойствами. Повидимому такъ все изящно, благородно, безобидно: синее сукно, блестящій столъ, бѣлый листъ бумаги, мастерски разливанный для преферанса, два мягкихъ карандаша, двѣ нераспечатанныхъ колоды, игра предлагается по маленькой, симпатичные партнеры,—ну неотразимо! Въ чемъ собственно сила? Интересное явленіе... изъ облисти нервной жизни. Почему бы не пошѣть что нибудь, почитать, поговорить. Конечно, разговоры возможно вести и за картами, но едва-ли. Между тѣмъ, карты, бывъ доселѣ приличнымъ развлеченіемъ интеллигенціи, проникаютъ уже и въ народъ, будятъ въ немъ звѣря алчности, корысти, воровства. Зло это проникаетъ и въ учебныя заведенія.

Б.

Епархіальныя кредитныя учрежденія.¹⁾

Въ одномъ изъ ноябрьскихъ номеровъ *Подолія* поднимаетъ вопросъ объ открытіи епархіальныхъ кредитныхъ учрежденій — вопросъ, несомнѣнно, жизненный, — легко разрѣшимый въ положительномъ смыслѣ и для духовенства чрезвычайно важный.

Жизненнымъ онъ является уже по одному тому, что много разъ обсуждался въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и со страницъ епархіальныхъ органовъ переходилъ и на епархіальные съѣзды. Духовенство нуждается въ своемъ кредитѣ, чтобы освободиться изъ тисковъ кулаковъ — міроѣдовъ и отъ тяжелыхъ процентовъ; чтобы имѣть возможность своевременно сдѣлать взносы за содержаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и приобрести необходимое для хозяйства, и сравнительно легко справиться съ такимъ несчастьемъ, какъ пожаръ, и т. д.

Легко разрѣшимымъ этотъ вопросъ мы считаемъ потому, что и въ настоящее время священники участвуютъ во многихъ сельскихъ учрежденіяхъ и работаютъ въ нихъ съ большой пользой для дѣла. Если кредитныя учрежденія создаются другими сословіями и отдѣльными лицами, то нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что духовенство сможетъ прекрасно поставить епархіальное кредитное общество. Ни одно сословіе не имѣетъ такихъ благопріятныхъ условий для развитія и процвѣтанія кредитныхъ учрежденій, какъ духовенство. Здѣсь налицо и единство интересовъ, и солидарность, и отсутствіе неаккуратныхъ плательщиковъ, такъ какъ жалованье всегда можетъ служить обезпеченіемъ аккуратнаго возврата ссуды.

Положительное разрѣшеніе этого вопроса мы считаемъ очень важнымъ и въ высшей степени полезнымъ для духовенства. Проценты, которые въ настоящее время уходятъ въ еврейскіе карманы, при существованіи епархіальныхъ кредитныхъ учрежденій, оставались бы въ рукахъ духовенства и образовали бы громадный капиталъ, благодаря которому легко можно было бы разрѣшить вопросы объ устройствѣ благотворительныхъ учрежденій, епархіальныхъ домовъ, изданій книжекъ и листовъ для народа и о другихъ предпріятіяхъ.

Вопросъ объ открытіи епархіальныхъ кредитныхъ учрежденій большой и чрезвычайно важный для духовенства вопросъ. Онъ долженъ привлечь къ

¹⁾ Церк. В. 1913 г. № 48.

себѣ вниманіе не только отдѣльныхъ епархіальныхъ съѣздовъ, но и высшихъ органовъ церковнаго управленія. Будущее, можетъ быть, таитъ въ себѣ возможности далеко не благоприятныя для жизни Церкви, и къ этимъ возможностямъ необходимо готовиться.

„Нельзя промолчать“.

Нѣсколько разъ я перечиталъ статью свящ. о. Т. Кащенко, помѣщенную во 2 № Епарх. Вѣд. и сознаюсь—статья эта возмутила меня.

Возмутила до того, что я не могъ не взять пера въ руки¹⁾, хотя отлично сознаю, что, по теперешнимъ временамъ, отвѣчать на „подобныя“ статьи, не соглашаясь съ авторами ихъ не столь выгодно²⁾. Выгоднѣе и цѣлесообразнѣе: или и самому писать статьи, бичующія духовенство, или-же молча проглатывать пилюли изъ подъ перьевъ о.о. Кащенко. Но повѣрьте, о.о. «бичующіе»,—духовенство знаетъ цѣну вашимъ писаніямъ, знаетъ цѣль такого писательства.³⁾

Неужели можно повѣрить, чтобы кто-нибудь изъ священниковъ могъ такъ низко расцѣнивать свой трудъ,⁴⁾ какъ расцѣниваетъ о. Кащенко? Неужели такъ-таки не составляетъ никакого труда „Служеніе“ Литургіи, вечерни, утрени и проч.?

О. Кащенко пишетъ; «здѣсь нѣтъ затраты ни умственныхъ, ни особыхъ физическихъ силъ».

Я согласился бы съ о. Кащенко лишь въ томъ случаѣ, если-бы священникъ при служеніи превращался въ граммофонъ.

Неужели службы обыкновенныя (я не говорю уже о великопостныхъ) не составляютъ никакого труда.—„Я положительно не считаю это за трудъ“,—

1) Глубоко правъ былъ Н. В. Гоголь, когда писалъ: „русскаго человѣка по тѣхъ поръ не заставишь говорить, покуда не разсердишь его и не выведешь изъ терпѣнья“, пока не *задерешь за живое*. Ср. письмо къ А. О. Россети. Собр. соч. въ 1 т. изд. 1901 года стр. 1555 *Ред.*

2) «Тамо убоишася страха, идѣже не бѣ страхъ» (Пс. 13, 5). *Ред.*

3) Можетъ ошибаться и смѣшивать высокія, чистыя побужденія съ нечистыми, низкими... *Ред.*

4) *Трудъ* священника, какъ священника, недоступенъ никакой оцѣнкѣ, кромѣ нравственной *Ред.*

пишетъ о. К—ко. И „умственные“ силы Вы, о. К—нко, оказывается, при служеніи не затрачиваете?!..

А ученивамъ на урокахъ Закона Божія, должно быть, всетаки объясняете, что „молитва—есть возношеніе ума и сердца человѣка къ Богу“.... Можетъ быть, для тѣхъ, кто служить тихо, скороговоркой, быстро, а главное — „машинально“, — легко проходятъ службы церковныя.

А когда читаешь Ваши строки: „и не понимаетъ ли каждый мало-мальски грамотный мужичекъ, что и онъ „сдѣлалъ бы“ тоже, быть можетъ, даже лучше, если бы онъ „сподобился“—то хочется сказать: стыдно и мало-мальски грамотному мужичку такъ смотрѣть на службы церковныя и такъ расцѣпывать ихъ, а Вамъ непристойно...

Далѣе идутъ въ статьѣ о. Кащенко такія строки: „А потому кто думаетъ, что пасомые за это только станутъ уважать своего пастыря, тотъ глубоко заблуждается, не то теперь время“.

Да, да, о. К—ко, мой взглядъ такой, (пусть я, по Вашему маѣнію, глубоко заблуждаюсь), что пасомые за «это» если не только, то прежде всего за «это» должны уважать своего пастыря, потому что „это“, вѣдь, есть благодать Святаго Духа, даруемая пастырю при рукоположеніи,—„это“ есть величайшій, драгоцѣнный Даръ Святаго Духа, „чего“ сподобившись, мы совершаемъ службы церковныя, священнодѣйствуемъ, держаемъ приносить безкровную жертву. Вотъ за что пасомые должны прежде всего уважать своего пастыря.

Этого, быть можетъ, мало-мальски грамотный мужичекъ въ Вашемъ, напримѣръ, приходѣ и не понимаетъ, такъ Вы въ такомъ случаѣ хотя мало-мальски вразумите такового, разъясните, укажите ему хотя бы 20 гл. 28 ст. Дѣян. св. Апостоловъ, да разъясните „это“ кстати и совсѣмъ неграмотнымъ...

„Не то теперь время“, какъ Вы изволите писать, чтобы за „это“ пасомые уважали пастыря.

Да видимъ, что время теперь особенное, понятія у „нѣкоторыхъ“ странныя,—время лукавое: нашелся пастырь, который малую цѣну опредѣляетъ „тому“, чего сподобился.

Теперь я хочу спросить Васъ, о. Кащенко, вотъ о чемъ: почему Вы прошли мимо труда священника по обязанности законоучителя? Или и здѣсь Вы не затрачиваете ни умственныхъ, ни физическихъ силъ?

А я, знаете ли, признаюсь, устаю, имѣя въ недѣлю въ 2-хъ школахъ 24 урока. Я не скажу, что этотъ трудъ мнѣ въ тягость, ибо люблю это дѣло, но не скажу, чтобы это дѣло было легкое и тоже незаслуживающее уваженія.

Далѣе Вы даете намъ наставленіе: учить народъ, готовиться къ проповѣдямъ... Спасибо за указаніе, хотя такое указаніе мы имѣемъ отъ Епископа, наблюдаетъ за выполненіемъ его о. благочинный, да повѣрьте, и мы сами совѣсть имѣемъ и, по мѣрѣ своихъ слабенькихъ силъ, трудимся и на поприщѣ проповѣдничества, учительства и даже миссіонерства. Еще Вы, совѣтуете намъ стать хлѣборобами. Что-жь? Благодаримъ и за этотъ совѣтъ. Могу Васъ утѣшить, что въ Маріуп. уѣздѣ есть образцовыя хозяйства у священниковъ, но... признаются они, что „сего ради“ бываютъ упущенія по приходу.

Мое мнѣніе на сей предметъ такое: «Могій вмѣстити, да вмѣстити». только какъ-бы не расплыться, не размѣняться на мелкую монету: и хлѣборобъ, и предсѣдатель кредитн. товарищества, и членъ потребительской лавки и проч. (говорилъ мнѣ одинъ іерей: никакъ о. діакона не дозовешься на потребу изъ *потребилки*.)

Вотъ еще какія Ваши строки, о. Титъ, пришлось перечитать нѣсколько разъ—настолько онѣ новы, оригинальны...

Вы пишете: „на какомъ основаніи мы имѣемъ право требовать отъ народа, чтобы онъ удовлетворялъ кромѣ нуждъ пастырей своихъ духовныхъ еще многочисленныя, часто не знающіе границъ, аппетиты ихъ семействъ, женъ и дѣтей. На какомъ основаніи, (пишите Вы) священникъ можетъ требовать отъ народа средства на обученіе своихъ дѣтей, если это обученіе клонится къ тому, чтобы юноша окончательно потерялъ связь съ народомъ и вышелъ въ инженеры, которые служатъ не народу, а капиталу?“

Простите... Вы что-же? — жену, дѣтей, если Богъ Васъ благословилъ ими, питаете чѣмънибудь, или морите голодомъ, или-же, если и даете имъ кушать, то все-же внушаете, что это они питаются не по праву, незаконно?..

Я грѣшнымъ дѣломъ думалъ такъ, что разъ я сталъ мужемъ и отцомъ, то имѣю и обязанности по отношенію къ семьѣ, долженъ ее питать, дѣтей учить, хотя бы то и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, если, на примѣръ, я вижу, что сынъ не будетъ держать высоко знамя пастыря, не по призванію пойдетъ на сіе трудное служеніе, не будетъ цѣнить „того“, чего

сподобится. Ему, по моему мнѣнію, дорога иная; а все-же онъ мнѣ сынъ и мой долгъ дать ему образованіе на средства, честно зарабатываемыя мною. Всякій семьянинъ зарабатываетъ на себя и на семью, почему-же это Вы хотите отказать въ этомъ священнику?

Лучше бы было, конечно, и «легче» намъ получать вознагражденіе за свой честный трудъ изъ другого источника, но что-же, когда наша такая доля горькая, что нашъ трудъ не виденъ не только Вамъ....

Въ заключеніи своей статьи Вы пишете, что Вы приготовились слушать кого либо изъ городскихъ священниковъ, который бы занялся вопросомъ объ улучшеніи жизни священниковъ городскихъ.

Думается мнѣ, что такого не найдется, т. е. чтобы по Вашему рецепту улучшалъ жизнь городскихъ священниковъ.

Нравится мнѣ, о. Тить, въ Вашей статьѣ заключительная фраза: „трудитесь намъ нужно побольше“. — Золотыя слова... Вотъ всѣмъ намъ—всему духовенству Вы сдѣлали выговоръ, внушеніе, дали наставленіе... позвольте же и мнѣ Вамъ одному лично дать маленькій совѣтъ: трудитесь и Вы о. Тить, побольше, когда берете перо въ руки..,

Священникъ *Константинъ Шараевъ.*

По поводу статьи о. Кащенко.

(№ 2 Екат. Епарх. Вѣд. 1914 г.),

Ва всю жизнь—говоритъ авторъ—никогда мнѣ не приходилось видѣть истинно бѣднаго священника, какими являются всѣ фабричные, чернорабочіе и прочіе люди“. Можно сказать: да, Вы, о. Кащенко, не могли еще видѣть бѣдныхъ іереевъ; ибо священствуете только пять лѣтъ, а поживите еще и еще, тогда, быть можетъ, и узрите, но всматриваться въ жизнь нужно тѣлеснымъ и „духовнымъ“ окомъ. Какого же однако бѣднаго священника желалъ бы увидѣть о. Кащенко? Одѣтаго ли въ рубище, или іерея не смогшаго дать образованіе своимъ дѣтямъ по бѣдности? Но, къ великому счастью нашему, только такихъ іереевъ и не найдется не только въ епархіи, но и во всей Россіи. Боже, избави насъ отъ этого! Конечно, съ такимъ бѣднымъ іереемъ не сравнитъ себя и авторъ

статьи, т. е., не поставитъ себя на одинаковую степень бѣдности, такъ какъ, навѣрное, за пять лѣтъ священства о. К. уже приобрѣлъ что-нибудь около дома и въ домѣ самое „необходимое“.

Прошу обратить вниманіе на это послѣднее слово „необходимое“; оно заставляеть меня процитировать повѣствованіе о. Кащенко; онъ пишетъ: „когда я пять лѣтъ тому назадъ, въ первый же день моего посвященія во іерея, шель по глухой улицѣ г. города, меня оскорбилъ „волкъ“; говоря: „ему хорошо, поеть... аллилуя... у него три двухъэтажныхъ дома, да въ банкѣ сто тысячъ!“ — „У меня—повѣствуетъ далѣе авторъ—какъ и у овцы не было тогда почти никакого имущества (а теперь уже обзавелись?), кромѣ самаго необходимаго“. Да—да, вотъ это—то слово и важно для всѣхъ насъ, іереевъ, а въ частности и для о. Кащенко; важно, когда мы стараемся поступать по заповѣдямъ Христа! Но какъ понимать и понимаетъ авторъ слово „необходимое“? Вѣдь это понятіе очень растяжимо. То, что для одного необходимо, для другого—роскошь, и наоборотъ. Тогда, при встрѣчѣ съ „волкомъ“, о. Кащенко шель, какъ молодой іерей, конечно, если не въ шелковой, то въ цвѣтной рясѣ, замѣченной „волкомъ“ издали; на головѣ цилиндрикъ; въ рукахъ, вмѣсто посоха іерейскаго, трость или же зонтикъ; это все, что было на немъ, авторъ называетъ необходимымъ. Пусть будетъ и такъ. То было пять лѣтъ тому назадъ, а теперь, зайдя къ нему въ домъ, можно увидѣть, по меньшей мѣрѣ, дожину стульевъ, мягкую мебель, буфетъ, желѣзныя кровати и т. п. мебель. Все это, вмѣстѣ взятое, можетъ служить соблазномъ и предметомъ зависти у народа, а для о. Кащенко это составляетъ „необходимое“...

Затѣмъ въ статьѣ о. Кащенко я обратилъ вниманіе на слѣдующія слова: „Ну, скажите, пожалуйста, какой трудъ для здороваго человѣка отслужить обѣдню, вечерню, утреню, панихиду, молебенъ? я положительно не считаю это за трудъ“. И это говоритъ священникъ?!

Я же служеніе литургіи считаю за величайшій трудъ не только физическій, но и духовно-нравственный; вѣдь, вся литургія состоитъ изъ такихъ умилительныхъ молитвъ и священнодѣйствій, возвышающихъ душу іерея до ослабленія нервовъ, такъ что по окончаніи обѣдни при чтеніи молитвъ „Слава Тебѣ, Боже“, именно славись и благодарись Бога, удостоившаго тебя совершить трудную и высочайшую службу—обѣдню.

По словамъ о. Кашенко, для него составляетъ трудъ только учить народъ съ кафедры и нужно готовиться въ теченіе недѣли къ воскресному и праздничному дню, какъ учитель готовится къ уроку. Да на чемъ основывается авторъ, что іереи не учатъ народъ и не готовятся къ проповѣди? Рекомендуетъ авторъ готовиться къ произнесенію проповѣди въ воскресенье цѣлую недѣлю. Да за такое время можно цѣлую диссертацию написать! Для произнесенія же проповѣди въ воскресенье весьма достаточно подумать надъ темою проповѣди въ субботу, составить краткій конспектъ и по нему произнести проповѣдь.

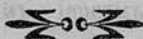
о. Кашенко въ статьѣ своей касается и земледѣлія, чтобы и въ этой отрасли іерей служилъ примѣромъ для народа, заведя у себя хозяйство на культурныхъ началахъ. Здѣсь авторъ заходитъ чрезмѣрно далеко, заставляя іерея учить народъ сей наукѣ — агрономіи, о которой въ Семинаріи, гдѣ авторъ учился, не было и помину. Если же священнику добиваться практикой познаній въ земледѣліи, дабы послужить примѣромъ для народа, то нужны десятки лѣтъ, чтобы только сравняться съ современнымъ крестьяниномъ; послѣдній такъ примѣнился къ качествамъ земель и къ вышедшимъ земледѣльческимъ машинамъ и орудіямъ, что почти всѣ іереи, если бы и достигли познаній по агрономіи, должны будутъ пасовать предъ каждымъ крестьяниномъ. Я думаю, что о. К. самъ не силенъ по агрономіи, состоя на приходѣ пять лѣтъ; за это время много не сдѣлаешь для примѣра другимъ, а если у него идутъ дѣла по земледѣлію сравнительно хорошо, то интересно знать, куда онъ употребляетъ излишекъ отъ труда своего? Поступаетъ ли онъ такъ, какъ пишетъ въ своей статьѣ?...

Я потому возмущаюсь статьей отца К., что вся она полна изобличеній и нападокъ на іереевъ, несомнѣнно ищущихъ сближенія съ народомъ и не слагающихъ оружія въ борьбѣ съ противниками православія.

По моему убѣжденію, во всей статьѣ о. К. красною нитью проходитъ взглядъ, приводимый „лѣвыми“ по отношенію къ намъ, пастырямъ, якобы недающимъ народу „ничего“. Да такъ ли это?

Въ заключеніе хочется сказать, что во всей статьѣ — масса противорѣчій, о которыхъ, если писать, то пойдетъ не мало труда, бумаги и чернилъ; быть можетъ, когда нибудь вернусь опять къ этой статьѣ.

Священникъ *Іоаннъ Сачли.*

По поводу статьи діакона-учителя В. Сугаренко.

(№ 2 Евѣтер. Епарх. Вѣд. 1914 г.).

Во второмъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1914 годъ помѣщена статья за подписью „діакона-учителя В. Сугаренко“, въ которой онъ жалуется на своихъ о. іереевъ, что будто-бы они запрещаютъ ему — діакону просвѣщать людей свѣтомъ истины, отвергаютъ его — діакона — помощь въ борьбѣ съ мѣстными сектантами и скорбитъ о печальной судьбѣ тѣхъ приходоѡ, гдѣ нѣтъ единенія причта и мірянъ.

Мы о. о. іереи, о которыхъ говоритъ о. діаконъ В. Сугаренко въ своей статейкѣ, сочли долгомъ дать поясненіе на озн. замѣтку не „по страсти къ состязаніямъ и словопреніямъ“ (1 Тим. 6,4), а во исполненіе заповѣди св. апостола: „согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли“ (1 Тим. 5,20).

Читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей, просмотрѣвъ замѣтку о. діакона Сугаренко, могутъ подумать, что тамъ въ приходѣ, гдѣ діаконствуетъ авторъ что-то неладно: „нѣтъ единенія причта и мірянъ“, . . . о. о. іереи то разрѣшаютъ, то запрещаютъ о. діакону говорить съ церк. каѡедры... въ то же время разрѣшаютъ выступать въ бесѣдахъ „почти безграмотному мірянину“.

По прочтеніи статьи собрались мы всѣ члены причта („дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово“ Мат. 18,16), разобратъся, что въ этой статьѣ правда и что въ ней отъ лукаваго? И вотъ на собраніи всего причта выяснилось слѣдующее:

Правда, о. діаконъ Сугаренко просилъ у каждаго изъ трехъ іереевъ разрѣшенія говорить съ церк. каѡедры поученія, мотивируя свою просьбу: „это будетъ имѣть значеніе при прошеніи во іереи“, слѣдовательно, „не съ надеждой укрѣпить свои знанія практикой“. О. о. іереи, хотя и не сочувствовали подобной мотивировкѣ, но дали свое согласіе. Въ частности о. настоятель далъ свое согласіе еще въ октябрѣ 1912 года. Но о. діаконъ почему-то не пользовался даннымъ разрѣшеніемъ и въ теченіе цѣлаго года не произнесъ съ цер. каѡедры и двухъ словъ поученія. Но вотъ 14 декабря 1913 года о. діаконъ обратился къ одному изъ своихъ іереевъ съ просьбой разрѣшить ему провести 15 декабря въ храмѣ бесѣду „о св.

изображеніяхъ“. О. іерей 15 декабра послѣ литургіи сообщилъ о желаніи о. діакона о. настоятелю. Послѣдній выразилъ сомнѣніе въ томъ, можетъ-ли діаконъ, никогда еще не говорившій и простого печатнаго поученія, провести бесѣду и притомъ о такомъ трудномъ предметѣ. Но при этомъ прибавилъ, что если Вы берете его—діакона подъ свою отвѣтственность, то можно допустить. Служившій іерей согласился съ мнѣніемъ настоятеля и рѣшилъ вести бесѣду самъ, о чемъ и заявилъ о діакону. О. діаконъ, очевидно, сильно обидѣлся первымъ отказомъ и ушелъ, не пожелавъ выслушать причинъ.

„Я недоумѣвалъ, что за причина такого запрещенія“, пишетъ о. діаконъ, а мы, іереи недоумѣваемъ, что побудило о. діакона искать разрѣшенія своего недоумѣнія на страницахъ печати, а не у своихъ іереевъ.

Далѣе о. діаконъ пишетъ: «какъ-то въ разговорѣ съ однимъ іереемъ я спросилъ: почему мнѣ, діакону нельзя выступать на цер. каѳедрѣ... Мнѣ отвѣтили, потому что вы не окончили полного курса въ семинаріи».

На общемъ собраніи причта выяснилось, что о причинахъ отказа о. діаконъ у своихъ іереевъ не спрашивалъ, а заявилъ, что «это я могъ спросить какого нибудь іерея чужого». Очень странно, что чужой іерей могъ узнать причину нашего отказа. Да и врядъ ли нашелся въ наше время таковой іерей, чтобы сказать подобное.

„Во многихъ селахъ весь составъ причта и мірянъ дружно работаютъ по миссіонерству на пользу церкви и достигаютъ успѣха... а тамъ, гдѣ нѣтъ единенія причта и мірянъ, тамъ бываетъ наоборотъ“ и т. п. пишетъ о. діаконъ.

Хотя о. діаконъ и заявилъ на общемъ собраніи, что это ни про насъ написано, но такъ какъ авторъ нашъ, а мы его іереи, то намъ думается, что и здѣсь о. діаконъ силится нарисовать картину изъ нашей приходской жизни. И нарисовалъ не вѣрно. Что въ единеніи сила—это мы сознаемъ вполне, а потому и стараемся привлечь на борьбу съ сектантствомъ всѣ работоспособныя силы прихода какъ изъ младшихъ членовъ причта, такъ и изъ мірянъ, но не „безграмотныхъ“. Въ то же время позволяемъ себѣ думать, что присутствіе въ приходской миссіи такихъ элементовъ, которые смотрятъ на миссіонерство не какъ на подвигъ, а какъ «на достиженіе степеней іерейства»—мало принесетъ пользы.

Въ заключеніе мы іереи просимъ извиненія у читающей публики, что утруждаемъ ея вниманіе изложеніемъ мелочей нашей приходской жизни и

выражаемъ сожалѣніе, что въ нашемъ Епархіальномъ органѣ *освѣщаются**) *эти мелочи часто* непровѣренными, а имя «нѣкоторыхъ іереевъ» потому можетъ поноситься «яко зло».

Іереи { *Михаилъ Орловъ.*
Ав. Петровъ.
І. Ивановъ.

Хроника епархіальной жизни.

19 января. Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: прот. Д. Страховскаго, свящ. І. Волошинова о.о. іеромонаховъ Николая и Іоанна. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ села Богоявленки С. Чувиковъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ торжественную Миссіонерскую Вечерню съ пѣніемъ Акаѣста Божіей Матери въ Троицкой церкви гор. Екатеринослава въ сослуженіи: прот. В. Разумова, прот. Г. Бѣлинскаго и свящ. І. Волошинова, іером. Николая, свящ. Д. Шнуркова, и свящ. І. Безклубова. Его Преосвященство сказалъ слово и велъ катихизическія бесѣды съ народомъ съ общимъ пѣніемъ.

23 января Его Преосвященство посѣтилъ учебныя заведенія: Духовную Семинарію, Мужское Духовное Училище, Маринскую Женскую Гимназію и Второе Реальное Училище.

26 января. Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: прот. І. Чулановскаго, свящ. І. Волошинова, о.о. іеромонаховъ Николая и Софронія. За Литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ с. Николаевки М. Зорикъ. Его Преосвященство сказалъ слово.

*) Курсивъ редакціи. Никогда *эти мелочи* „не освѣщаются“ въ Редакціи, а сообщаются „съ освѣщеніемъ“ изъ епархіи. Редакція всегда была убѣждена, что *священно-церковно-служители*, оглашающіе тотъ или другой фактъ, по самому званію своему могутъ говорить и дѣйствительно говорятъ *только правду*... *Ред.*

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ торжественную Миссионерскую Вечерню съ пѣніемъ Акаѳиста Божіей Матери въ Благовѣщенской церкви гор. Екатеринослава въ сослуженіи: прот. Е. Краснокутскаго, прот. Г. Бѣлинскаго, священниковъ: І. Волошинова, Ф. Гераскевича, М. Волошинова и Ѳ. Безклубова. Его Преосвященство сказалъ слово и велъ съ народомъ бесѣды объ истинахъ православной вѣры съ общимъ пѣніемъ.

Объявленіе.

2 ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

помѣщающееся въ домъ Городского Страхового Общества № 5—второй домъ отъ остановки двухъ трамваевъ на углу Александровской и Полицейской улицъ.

Платить: 0/0

Взываетъ: 0/0

По текущему счету 4¹/₂
 По условному счету 5
 На этотъ счетъ могутъ быть вносимы денежные сбереженія всякими суммами, при чемъ ¹/₃ вноса въ теченіи года можетъ быть взята во всякое время.

Вкладамъ:

Безсрочнымъ 4¹/₂

Срочнымъ:

На одинъ годъ 5
 Отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ 5¹/₂
 Отъ 3-хъ до 5-ти и болѣе 6

- а) По учету векселей за двумя подписями по личной благонадежности 8¹/₂
 Кроме того взимается въ резервный капиталъ ¹/₂0/0, которыя составляютъ собственность членовъ об-ва.
 б) о учету обеспеченный не движимымъ имуществомъ 8
 в) По учету срочныхъ бумагъ и купоновъ 8
 г) по спеціальн. счету, обеспечен. 0/00/0 бумагами 7¹/₂
 д) По ссудамъ подъ залогъ 0/00/0 бумагъ 7

Счета по вкладамъ сохраняются въ тайнѣ отъ постороннихъ лицъ.

Въ 1912 г. об-во закончило свои операціи съ прибылью 14⁰/₀ на оборотный капиталъ.

Примѣчаніе: Общество открыло свои операціи 5-го октября 1908 года. Къ 1-му января 1913 года въ Обществѣ состояло 767 членовъ-домовладѣльцевъ съ отвѣтственностью по обязательствамъ на 1.111.320 рублей.

Недвижимыя имущества кредитующихся членовъ об-ва служащихъ обеспеченіемъ ихъ кредита застраховано въ Городскомъ Страховомъ Об-вѣ въ суммѣ свыше десяти милліоновъ рублей, задолженности на указанныхъ имуществахъ около 10⁰/₀ ихъ стоимости.

Предсѣдатель Правленія
 М. З. Естюковъ.

Члены Правленія { И. И. Галичъ.
 Н. Д. Загоревскій.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ
Магазинъ церковной утвари и парчи

Гавріила Кузьмича

МИРОШНИЧЕНКО

въ Екатеринославѣ.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ: **ПАРЧУ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ.** Шелковыя матеріи исключительно для священнослужительскихъ облаченій. Бархатъ для камелавокъ и скуфій, Богослужбныя книги. Голгофы съ предстоящими и безъ предстоящихъ. Иконы, кіоты лампады, крестики (золотые, серебряные и металлическіе). Готовыя священнослужительскія облаченія какъ то: ризы, подризники, стихари, дѣтскіе стихарики и мн. др. предметы.

Имѣются въ готовности все необходимыя предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи.

Все заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

цѣны значительно ниже существующихъ.

Магазинъ помѣщается, (подымаясь вверхъ съ Проспекта по Казанской ул. съ лѣвой стороны, № 24), прот. мануфакт. магазина Мирошниченко.

36—7

Съ почтеніемъ Гавріиль Мирошниченко.

В. У. Мазуровъ

СПЕЦИАЛЬНАЯ

ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКАЯ и ЧЕКАННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОЧЕНІЕ и СЕРЕБРЕНІЕ

БРОНЗИРОВАНИЕ и ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ и ДОМАШНЕЙ УТВАРИ.

НИККЕЛИРОВАНИЕ и ЛУЖЕНІЕ САМОВАРОВЪ и пр.

Все работы производятся электрической энергіей.

Екатеринославъ, уг. Торговой и Харьковской, д. Давидовскаго.

XXX годъ изданія.

О ПОДПИСКѢ въ 1914 году

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Подписка въ 1914 г. принимается на два абонеента.

По I абонементу подписчики получать, кромѣ 50 №№ журнала: 36 томовъ
полнаго собранія сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ Л. С. Козловскаго.

Это изданіе будетъ первымъ авторизованнымъ и полнымъ собраніемъ сочиненій Генриха Сенкевича. Оно будетъ напечатано тѣмъ же шрифтомъ и на бумагѣ того же формата и качества, какъ и сочиненія Л. Толстого, данныя въ видѣ приложения къ нашему журналу въ 1913-мъ году.

Въ это полное собраніе сочиненій Генриха Сенкевича войдутъ всѣ его крупныя историческіе и бытовые романы, какъ-то: «Огнемъ и мечомъ», «Потогъ», «Панъ Володьевскій», «Камо грядеши», «Крестоносцы», «На полѣ славы», «Семья Поланецкихъ», «Безъ догмата», «Въ пустыняхъ и дѣбряхъ», путевые очерки: «Письма изъ Америки», «Письма изъ Африки», «Поѣздка въ Афины», и всѣ его художественныя повѣсти, очерки и рассказы.

По II абонементу подписчики получать три самостоятельныхъ журнала:

50 №№ „Вокругъ Свѣта“. 12 №№ иллюстрированнаго ежемѣсячнаго журнала „На сушѣ и на морѣ“. Матеріалъ этого журнала будетъ состоять изъ самыхъ интересныхъ новинокъ современной русской и иностранной литературы въ области путешествій, приключеній и фантастики. 112 страницъ иллюстр. текста въ каждомъ №. 12 №№ „Вѣстника спорта и туризма“, посвященнаго вопросамъ физической культуры человѣка. Спортъ во всѣхъ видахъ и по временамъ года. Экскурси по Россіи и за границей. Множество иллюстрацій. Кромѣ того, 12 томовъ капитальнаго научно-популярнаго труда Элизе Реклю „Земля“ (описание земного шара) въ новомъ переводѣ и подъ редакц. дѣйствит. члена географ. института Элизе Реклю въ Брюсселѣ Н. К. Лебедева. Значительно допoлн. и богато иллюстрированное изданіе, съ биограф. Э. Реклю.

Содержаніе 12 том. соч. „Земля“ (отъ 128 до 160 стр. иллюстр. текста въ каждомъ томѣ). I. Земля въ мировомъ пространствѣ.—II. Поверхность земли. Горы и долины.—III. Круговоротъ воды на землѣ. Снѣга и ледники.—IV. Круговоротъ воды на землѣ. Рѣки, озера и источники.—V. Подземныя силы. Вулканы.—VI. Подземныя силы. Землетрясенія.—VII. Океаны и моря.—VIII. Атмосфера и воздушныя явленія.—IX. Климаты земли.—X. Жизнь на землѣ.—XI. Земля и человѣкъ.—XII. Трудъ человѣка.

Подписная цѣна cadaго абонеента 7 р. съ пересылкой и доставкой въ годъ.

Допускается разсрочка подписной платы cadaго абонеента: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юля.

Контора „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская, д. № 48.

Подписчики I абонемена имѣютъ право получить приложеніи II абонемена за особую льготную доплату, которая должна быть внесена полностью при подпискѣ на I абонем., а именно: за 12 кн. журнала „На сушѣ и на морѣ“—2 р. 50 к. (съ перес.) За 12 том. соч. Элизе Реклю „Земля“—2 р. 50 к. (съ перес.)

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Годъ XIII изданія.

О ПОДПИСКѢ въ 1914 году

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста

МІРОКЪ

1 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.

12 кн. журн. и 12 безпл. прилож.: 4 кн. „Библиотечка Мірка“. 4 выпуска игръ и занятій
4 настѣнныхъ листа картинъ изъ жизни природы и человѣка.

Учен. Ком. при Мин. Нар. Пр. допущенъ въ ученическ. библ. начальн. учил. по предварительной подпискѣ.

Подписка принимается только на годъ. Адресъ конторы: Москва, Тверская, домъ № 48
Т-ва И. Д. Сытина.

5—5

Къ свѣдѣнію о.о. Настоятелямъ и Ктиторамъ

ПЕРВАЯ

Московская ХУДОЖЕСТВЕННО-ЖИВОПИСНАЯ АРТЕЛЬ

принимаетъ заказы на исполненіе

ЦЕРКОВНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ЖИВОПИСНЫХЪ РАБОТЪ:

стѣнную и иконостасную живопись всѣхъ стилей, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, реставрированіе иконъ и картинъ.

Принимаются заказы на иконостасное исполненіе и позолоту.

Благодаря непосредственному участию въ трудѣ лично всѣхъ членовъ Артели и художниковъ является возможнымъ исполнять заказы внѣ конкуренціи по цѣнѣмъ подрядчиковъ превышая ихъ художественнымъ исполненіемъ. Артель сумѣла въ продолженіи 11 лѣтъ своего существованія исполнить разныхъ церковныхъ работъ болѣе чѣмъ въ 150 храмахъ Россійской Имперіи и въ одномъ храмѣ Сѣверной Америкѣ, въ числѣ Г.г. заказчиковъ были Высокопоставленныя лица свѣтской и духовной власти, имѣется много аттестатовъ, похвальныхъ отзывовъ и благодарностей отъ Г.г. заказчиковъ за исполненныя Артелью работы.

Девизъ Артели: добросовѣстное, аккуратное и недорогое исполненіе заказовъ.

Льстимъ себя надеждой на Ваше благосклонное вниманіе, что и Вы насъ не оставите своими заказами. Рисунки и смѣты высылаемъ по первому требованію.

При заказахъ допускается разсрочка платежей по соглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Всегда готовы къ

Вашимъ услугамъ Правленіе Артели.

Обращаться по дѣламъ Артели: Москва 1-я Мѣщанская ул., д. 21. кв. 25 въ контору Правленія. 10—5

3-хъ лѣтніе РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ

СУЩЕСТВУЮЩІЕ

при музыкальномъ училищѣ Екатеринославскаго Отдѣленія

Импера торскаго

РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

Занятія на курсахъ со 2-го іюня по 1 августа; будутъ открыты
всѣ три курса.

Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется музыкальный слухъ, знаніе нотъ въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ и умѣнье пѣть съ листа нетрудныя мелодіи.

Слушателями курсовъ могутъ быть лица обоюго пола не моложе 14-ти лѣтъ. Плата за занятія по 40 руб. за курсъ. Прошенія подаются на имя директора музык. училища и будутъ приниматься ежедневно до 30 мая. При прошеніи прилагается свидѣтельство о личности. Пріемные экзамены состоятся 30 и 31 мая въ 11 час. утра. За подробными свѣдѣніями можно обращаться въ канцелярію Музык. училища ежедневно отъ 11 до 3-хъ и отъ 5-ти до 7 час. веч. Иногородніе благоволятъ на отвѣтъ прилагать 7 коп. марку.

Подробныя программы высылаются за 25 коп.

Бѣднѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ можетъ быть предоставлено отъ города бесплатное помѣщеніе для проживанія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1914 году

Годъ изданія пятьдесятъ пятый.

Въ составъ журнала входятъ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Вогослуженія.
- 2) Статьи вѣрочительнаго и правоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) «Публичныя богословскія чтенія».
- 4) Слова, поученія и вѣббогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Оеофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе— одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу— ПЯТЬ рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе. Саввинское подворье на Тверской.

Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель *Василій*, Епископъ Можайскій.

3—1

Открыта подписка на 1914 годъ на ежемѣсячный литературный иллюстрированный журналъ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Годъ изданія 69-ый.

Въ 1914 году подписчики получаютъ 12 великолѣпно изданныхъ богато иллюстрированныхъ ежемѣсячныхъ книгъ, въ которыхъ, наряду съ беллетристическими произведеніями, будутъ отдѣлы: историческій, популярно-научный, философскій, по общественнымъ вопросамъ, критическій, художественный, а также хроника русской и иностранной жизни. Для

полноты журнала прибавлены отдѣлы: библиографія, каррикатуры, смѣсь и отвѣты на вопросы подписчиковъ. Кромѣ того всѣ подписчики получаютъ въ теченіе года **Б Е З П Л А Т Н О 36 ПРИЛОЖЕНІЙ:**

20 томовъ собранія сочиненія **ДЖЕКА ЛОНДОНА**

10 томовъ собранія сочиненій **Е. МАРЛИТТЪ.**

6 томовъ повѣстей и рассказовъ **ЭРКМАНА ШАТРИАНА**

Подписная плата на годъ съ пересылкою 6 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и съ 1 іюля 1 руб. или по одному рублю въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ. Для учителей, учащихся, лицъ работающих на фабрикахъ и заводахъ, чиновниковъ и лицъ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ **ЛЪГОТНАЯ РАЗСРОЧКА** по 50 коп. въ мѣс. Разсрочка допускается лишь для лицъ, непосредственно обратившихся въ контору журнала. Денежные переводы направлять по адресу: СПБ., Лиговская ул., 34, въ контору журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Годовые подписчики, подписавшіеся на журналъ, хотя бы въ разсрочку, до 24 января 1914 года, получаютъ, кромѣ того, безъ всякой приплаты

Стихотворенія С. Я. НАДСОНА.

Съ портр., факсим. и биогр. очеркомъ С. Я. Надсона. 26-ое изданіе Литературнаго фонда. СПетербургъ, 1912 г. 370 стран. Цѣна этой книгѣ въ продажѣ 2 руб. Книга эта высылается лицамъ, внесшимъ всю подписную плату, т. е. 6 руб., немедленно при подпискѣ, лицамъ же, подписавшимся въ разсрочку, по внесеніи ими всѣхъ подписныхъ денегъ. Пересылка ея за счетъ подписчика.

3—1

Редакторъ *М. С. Малиновскій.*

— ОТКРЫТА ПОДПИСКА —

VIІ годъ изданія.

на 1914 годъ

VIІ годъ изданія.

на ежемѣсячный литературный журналъ

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ,

посвященный борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Рагуя за пробужденіе въ народѣ трезвеннаго сознанія, журналъ будетъ служить цѣлямъ возможно большаго объединенія всѣхъ обществъ и союзовъ трезвости, а также лицъ, задачей которыхъ является антиалкогольная борьба.

Изящный, выпуклый разсказъ, бодрящая огневая статья, безграничная любовь къ дѣлу и неутомимость въ трудѣ— все это сдѣлало «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ народомъ журналовъ.

Трезвенная работа въ приходѣ въ текущемъ году найдетъ всестороннее отображеніе на журнальныхъ страницахъ. Въ борьбу со школьнымъ алкоголизмомъ „ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“ вложатъ свой цѣнный вкладъ: «Уроки трезвости.»

Постоянные отдѣлы:

«Дѣло трезвости на Руси», „Зарубежные отголоски“, «Отклики читателей», «Среди газетъ и журналовъ», «По обществамъ трезвости».

Въ отдѣлѣ «О КНИГАХЪ»,—подробнѣйшіе отзывы о всѣхъ новыхъ какъ научныхъ, такъ и народныхъ изданіяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ отдѣлѣ «ПО ДѢЛУ ТРЕЗВОСТИ»—отвѣты на вопросы подписчиковъ изъ области практики антиалкогольнаго дѣла.

Какъ и въ 1913 году, журналъ будетъ выходить въ роскошной мѣловой обложкѣ, которая дастъ читателямъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ 1914 году журналъ «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» даетъ своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія

„Трезвенныя пѣсни“,

избранныя и положенныя на ноты для простаго народа.

Подписная цѣна на „Трезвые Выходы“ ОДИНЪ рубль въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Пет. стор., Б. Спасская, 26. Контора журнала „ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

3—1

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

Полученъ большой выборъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что мой магазинъ помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего общаго не имѣетъ.

0—48

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Святый Предтеча, Креститель Господень Іоаннь. 2) Изъ курса христіанскаго нравственнаго богословія. 3) Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества. 4) Номеръ первый Церковныхъ Вѣдомостей 1914 года. 5) Старое и новое. 6) Справедливо—ли? 7) Везъ заглавія. 8) Не играйте въ карты. 9) Епархіальныя кредитныя учрежденія. 10) Нельзя промолчать. 11) По поводу статьи о. Кащенко. 12) По поводу статьи діакона-учителя В. Сугаренко. 13) Хроника спархіальной жизни и 14) Объявленія.